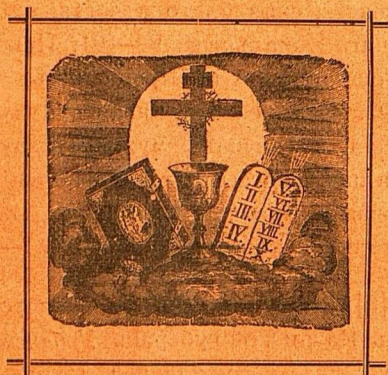

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.

1903.

№ 12.

ІЮНЬ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1903.

О г л а в л е н і е.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. 83—87. Циркулярный указъ Казанской духовной консисторіи отъ 16 мая 1903 года за № 6408. 87—89. Объявляется Архипастырская благодарность. 89—90. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 90—91. Присоединены къ православію и просвѣщены Св. Крещеніемъ. 91—92. Объявленіи храма. 92. Отъ ректора Казанской духовной семинаріи. Отъ правленія Казанскаго мужскаго духовнаго училища. Отъ Эмеритальной кассы. Отъ Управленія Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. Извѣщеніе отъ Спасскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школь. 93—94.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. Отдѣлъ миссіонерскій. Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи. *Урбанскій*. 459—488. Одно изъ средствъ къ „возрожденію“ православнаго Русскаго прихода. 488—491. Мелкія замѣтки. 491—493. Преподобный Отецъ Серафимъ, Саровскій чудотворецъ. 493—511. Практическія указанія. 511—512. *Смѣсь*. 513—516. Отдѣлъ научно-богословскій. Іерусалимскій синадріонъ. *Θ. Арфаксидовъ*. 131—247.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1903.

№ 12.

15 І ю н я.

Часть оѳфициальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Объ устраниніи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ устраниніи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ. Приказали: Метрическія свидѣтельства и записи, по существу своему, имѣютъ весьма важное значеніе, какъ документы, свидѣтельствующіе, на ряду съ другими, о правахъ гражданскаго состоянія, почему онѣ и бываютъ необходимы для каждаго отдѣльнаго лица, въ разнообразныхъ условіяхъ его личнаго, семейнаго и общественнаго быта, всякая неточность и погрѣшность въ выдаваемыхъ церковными причтами метрическихъ свидѣтельствахъ, выписяхъ и справкахъ сопровождаютъ, въ практическомъ отношеніи, разными неудобствами, затрудненіями, хлопотами и другими неблагопріятными послѣдствіями для лицъ, нуждающихся въ этихъ документахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ осложняютъ и дѣлопроизводство въ самихъ Консисторіяхъ, обременяя ихъ дѣлами, возникновеніе которыхъ, при правильномъ веденіи записей въ метрическихъ книгахъ, не

могло бы имѣть мѣста. Въ виду столь важнаго значенія метрическихъ свидѣтельствъ и записей, Святѣйшій Синодъ циркулярными указами отъ 4 марта 1886 г. за № 2 и 23 декабря 1889 г. за № 15, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они обратили вниманіе подвѣдомственнаго имъ духовенства на исправное веденіе метрическихъ записей,—и, въ случаяхъ обнаруженія неисправности и небрежности со стороны церковныхъ причтовъ въ семь отношеніи, неослабно подвергали виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс. Однако же случаи неисправностей въ веденіи церковными причтами метрическихъ книгъ не прекращаются и доселѣ въ разныхъ епархіяхъ, что видно изъ поступающихъ въ большомъ количествѣ на разрѣшеніе Консисторій и Святѣйшаго Синода дѣль объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти. Все это указываетъ на необходимость установленія со стороны Епархіальныхъ Начальствъ особливо твердаго надзора за правильностію веденія метрическихъ книгъ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ и примѣненія наиболѣе строгихъ мѣръ взыскапія къ виновнымъ въ нерадѣніи о семь членамъ церковнаго причта. По симъ основаніямъ и въ видахъ устраненія на будущее время беспорядочности при веденіи метрическихъ книгъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ вновь указать приходскому духовенству на нижеслѣдующія правила, коими оно должно неуклонно и подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности руководиться при составленіи метрическихъ записей, въ особенности о рожденіи и крещеніи: 1) Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ метрическихъ книгъ возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконовъ и причетниковъ (Т. IX Заб. о сост. ст. 870); 2) Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ метрики приходскимъ священникомъ или черезъ діаконовъ и причетниковъ, немедленно по исправленіи каждой требы, со всевозможною вѣрностію и исправностію, и только въ случаѣ отсутствія по какимъ-либо обстоятельствомъ приходскаго священника случающіеся въ сіе время браки, рожденія и крещенія младенцевъ и погребенія умершихъ записываются исправляющимъ требу

стороннимъ священникомъ (Т. IX Зак. о сост. ст. 864—867); 3) Всякія подчистки въ метрическихъ записяхъ строго воспрещаются и если бы случилась погрѣшность записавшаго, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать что должно (Т. IX Зак. о сост. ст. 866). По совершении требы и по внесеніи о семъ записи въ метрическія книги, священнослужители, въ отвращеніе ошибокъ, тогда же приглашаютъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ обозрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ (тамъ же ст. 872 и Уст. Дух. Конс. ст. 100); 4) Если бы причтамъ не представилось возможности предъявить къ засвидѣтельствуванію метрическую запись лицамъ, ближайшимъ образомъ прикосновеннымъ къ событіямъ, по ихъ ли нежеланію, или по чему либо другому, напримѣръ, по неграмотности, и если къ тому же встрѣчается сомнѣніе относительно вѣрности показанія званія или фамиліи и тому подобнаго, то въ такихъ случаяхъ причту надлежитъ навести возможные справки по обыскнымъ книгамъ или по исповѣднымъ росписямъ и другимъ документамъ. Обращаясь засимъ особливо къ составленію метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи, надлежитъ принять къ руководству: 1) опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 14-го октября—8 ноября 1887 года, въ коемъ изъяснено, что церковные причты, записывая дѣтей, которыя рождены отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, незаконнорожденными, на основаніи словесныхъ заявленій или самой матери младенца, или родственниковъ и даже стороннихъ лицъ, поступаютъ неправильно, такъ какъ право оспаривать законность младенца, родившагося при существованіи такового брака, принадлежитъ только мужу его матери, и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ учреждений и до обязанностей причтовъ не относится. Изъ приведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода явствуетъ, что церковные причты, внося въ метрическія книги запись о рожденіи и крещеніи, не призваны вмѣстѣ съ тѣмъ входить въ сужденіе о томъ, законно или незаконно прижитъ вращаемый младенецъ, а должны—по имѣющимъ въ ихъ распоряженіи даннымъ, учинить такую запись лишь въ точное соотвѣтствіе съ установленною закономъ

формою метрической записи о рожденіи и крещеніи. А согласно таковой формѣ крещаемые должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ такъ: а) дѣти, рожденные отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, хотя бы и незаконномъ, доколѣ онъ не признанъ подлежащимъ духовнымъ судомъ недѣйствительнымъ, а если и признанъ, то буде послѣ такового признанія прошло *менѣе* трехсотъ шести дней (Высочайшее повелѣніе 3 іюня 1902 г.)—на имя сихъ послѣднихъ и ихъ мужей (Т. X, ч. I, ст. 119 и Высочайшее повелѣніе 3 іюня 1902 г., ст. 131¹⁾); б) дѣти, рожденные вдовою, или разведенною съ мужемъ, или той, бракъ коей признанъ недѣйствительнымъ.—на имя матери и ея умершаго или разведеннаго мужа, если со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ до дня рожденія ребенка прошло *менѣе* трехсотъ шести дней (Т. X, ч. I, ст. 119); но, имѣя въ виду, что въ распоряженіи составляющихъ метрическую запись не всегда могутъ имѣться точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о времени смерти мужа матери крещаемого младенца или ея развода съ нимъ, непогрѣшительна въ такихъ случаяхъ запись крещаемого и на имя только одной его матери, съ обозначеніемъ ея вдовою такового-то, или бракоразведенною съ такимъ-то, и притомъ отнюдь не должно быть допускаемо внесеніе въ запись слово «незаконнорожденный»; в) дѣти женщины, родившей послѣ смерти прежняго ея мужа или развода, но во время состоянія ея во второмъ (вообще новомъ) бракѣ, —на имя ея и настоящаго ея мужа, который, буде пожелаетъ, можетъ на основаніи 1348 ст. Т. XVI, ч. I, Уст. Гражд. Суд. оспаривать правильность такой записи; 2) при безвѣстномъ отсутствіи мужа или ссылки его въ Сибирь, если сіи обстоятельства надлежатъ удостовѣренны, и если со времени ихъ прошло *болѣе* трехсотъ шести дней, допустима, согласно приложенной къ ст. 861 Т. IX формѣ метрической записи, запись дѣтей, рожденныхъ отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, только на имя матерей, безъ добавленія таковой записи словомъ «незаконнорожденный», и д) согласно новымъ Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1902 года правиламъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, всѣ дѣти: а) рожденные незамужнею, б) происшедшія отъ прелюбодѣянія и в) рожденные по смерти мужа матери, или

по расторженіи брака разводомъ, или же послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ, до дня рожденія прошло *болѣе* трехсотъ шести дней, именуются дѣтьми *внебрачными* (Высочайшее повелѣніе ст. 132), а потому таковыя дѣти должны быть записываемы въ метрическія книги на имя ихъ матерей, безъ обозначенія таковыхъ дѣтей незаконнорожденными. При внесеніи въ метрическія книги записи событія о крещеніи подкидыша, родители коего не обнаружены, или вообще внебрачныхъ дѣтей, матери которыхъ по какимъ-либо причинамъ скрываютъ свое имя и званіе,—запись должна быть учиняема такъ: имя крещаемого, а также время и мѣсто его рожденія, по сколько таковыя будутъ обнаружены официальными данными; на примѣръ, удостовѣреніемъ родовспомогательнаго заведенія, если рожденія ребенка произошло тамъ, свѣдѣніями отъ полиціи и тому подобными—или свидѣтельскими показаніями; въ графѣ же о родителяхъ слѣдуетъ написать «родители его неизвѣстны». О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было опубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Мая 20 дня 1903 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Теодоръ Черновскій.*
Секретарь *Георгій Губаревъ.*

**Циркулярный указъ Казанской Духовной Консисторіи, отъ
16 мая 1903 года за № 6408.**

Казанская Духовная Консисторія слушала: сланный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 3 апрѣля сего года за № 6, слѣдующаго содержанія: Св. Синодъ слушала: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора по отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою слѣлать распоряженіе по духовному вѣдомству о непринятіи къ крещенію евреевъ внѣ черты еврей-

ской осѣдлости безъ представленія ими свидѣтельства на право жительства внѣ сей черты. Приказали: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, обративъ вниманіе на то, что нерѣдко евреи прибѣгаютъ къ подачѣ заявленій о желаніи обратиться въ христіанство только какъ къ средству для пріобрѣтенія льготъ, непредоставленныхъ закономъ лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія, безъ дѣйствительнаго намѣренія принять крещеніе, въ видахъ прегражденія для такихъ евреевъ возможности обхода означеннымъ способомъ дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, сдѣлало по вѣдомствамъ римско-католическому; лютеранскому и евангелическо реформатскому циркулярное распоряженіе, дабы подлежащія духовныя начальства требовали отъ каждаго еврея, проживающаго внѣ черты еврейской осѣдлости и желающаго креститься по одному изъ указанныхъ обрядовъ, свидѣтельства мѣстной полиціи о правѣ его проживать въ данной мѣстности, при чемъ евреямъ, непредставившимъ означенныхъ свидѣтельствъ, должно быть объявляемо, чтобы они испрашивали дозволеніе на принятіе крещенія въ мѣстахъ своей приписки. Сообщая о семъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ Г Синодальнаго Оберъ-Прокурора увѣдомить, не признано ли будетъ возможнымъ сдѣлать такое же распоряженіе и въ отношеніи евреевъ, заявляющихъ желаніе принять православіе. Обсудивъ изложенное и не встрѣчая препятствій къ распространенію порядка, установленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по вѣдомству иностранныхъ исповѣданій, и на евреевъ, желающихъ принять православіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярными указами сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству, чтобы внѣ черты еврейской осѣдлости евреи не были принимаемы ко св. крещенію безъ предварительнаго представленія свидѣтельства мѣстной полиціи о правѣ ищущаго крещенія жить внѣ сей черты, при чемъ евреямъ, непредставившимъ означенныхъ свидѣтельствъ, должно быть объявляемо, чтобы они испрашивали дозволеніе на принятіе крещенія въ мѣстахъ своей приписки. Приказали. О содержаніи приспаннаго указа Св. Синода, отъ 2 апрѣля сего

года за № 6, объявить чрезъ благочинныхъ духовенству епархіи, къ точному исполненію. Мая 16 дня 1903 г.

Благочинный священникъ Николай Аванскій рапортомъ, отъ 15 мая за № 380, донесъ Его Высокопреосвященству, что прихожане церкви села Мусирмы, Цавильскаго уѣзда, въ истекшемъ 1902 году привели въ порядокъ свое приходское кладбище, загородивъ его и обсадивъ вокругъ деревьями. Загородъ обошлась приходу въ 500 руб. и на покупку молодыхъ деревъ употреблено 75 руб. По приведенію въ порядокъ кладбища оказали дѣятельное участіе изъ прихожанъ крестьяне: д. Кудеснерь Романъ Андреевъ, села Мусирмы Гавріиль Ильинъ, дер. Дальней Мусирмы Павелъ Θεодоровъ и дер. Новыхъ Шелванъ Филиппъ Андреевъ. Резолюція Его Высокопреосвященства на рапортъ благочиннаго 22 мая за № 2282 послѣдовала такая: „За разумное дѣло благодарю и призываю на потрудившихся благословеніе Божіе. Напечатать объ этомъ въ Извѣстіяхъ по епархіи, съ поясненіемъ, что меня особенно радуетъ благоустроеніе Мусирминскаго кладбища. Желая Мусирминцамъ привести въ полную благоустроенность кладбище правильнымъ распланированіемъ рядовъ могилъ, о чемъ у насъ вовсе не заботятся не только въ селахъ, но и въ городахъ: гдѣ кто сталъ, тамъ и копай. На добрый примѣръ Мусирминцевъ обращаю вниманіе всѣхъ церковныхъ причтовъ, церковныхъ старостъ и приходскихъ попечительствъ“.

Объявляется Архипастырская благодарность.

За пожертвованія на церковь села Шаркисрей: прихожанамъ оной—Михаилу Трофимову и Петру Васильеву и села Багильдина отставному солдату Григорію Степанову; крестьянину дер. Тюнзюръ Василію Степанову и церковному старостѣ Василію Никифорову.

За пожертвованія на церковь села Ширданъ, Свіажскаго уѣзда, —мѣстному священнику Петру Виноградову, пред-

сѣдателю Попечительства Семену Николаеву и крестьянину Никанору Софронову.

Козмодемьянскому мѣщанину Семену Иванову Мамушину за пожертвованіе въ церковь Звениговскаго Затона
6 июнь.

Крестьянину дер. Соляной, Ядринскаго уѣзда, Димитрію Игнатьеву за пожертвованіе на ремонтъ церкви въ с. Александровскомъ 150 руб.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Крестьянинъ Петръ Григорьевъ—исполняющимъ обязанности псаломщика въ село Уньжу, Царевококшайскаго у., 30 мая.

Бывшій псаломщикъ Протолеонъ Зиновьевъ—псаломщикомъ въ село Тюлячи, Лаишевскаго уѣзда, 2 іюня.

Перемѣщены. Священникъ села Никифорова, Тетюшскаго уѣзда, Соловьевъ въ село Кутуши, Чистопольскаго уѣзда, 26 мая.

Діаконъ села Жедяевки, Спасскаго уѣзда, Софроновъ въ Нижегородскую епархію 30 мая.

Уволены. Діаконъ села Акулева, Чебоксарскаго у., Бѣлокуровъ, согласно прошенію, заштать, 22 мая.

Псаломщикъ села Седѣлкина, Чистопольскаго уѣзда, Орловъ, 27 мая.

Умерли. Священникъ села Корезина, Цивильскаго у., Павловъ 23 мая.

Праздныя мѣста.

Священническія: въ с. Юльяхъ, Козмодемьянскаго уѣзда, въ Шихазановѣ, Цивильскаго у., въ Чипчигахъ, Тетюшскаго у., въ Крылаѣ (Хорлово), Казанскаго у., въ Керебелякахъ, Царевококш. у., въ Никифоровѣ, Тетюшск. у. и въ Корезинѣ, Цивильскаго уѣзда.

Діаконосїя: въ с. Шапиляхъ, Козмодемьян. у., въ Полянкахъ, Чистопольск. у., въ Баз. Морд. Юртгуляхъ, Спасскаго у., въ Караевѣ, Казанскаго у., въ Каодральномъ соборѣ, Вилаватомъ Врагѣ, Козмодем. у., въ Тораевѣ, Ядринск. у., въ Свіяжскомъ соборѣ, въ Агулевѣ, Чебоксарскаго у. и въ Жедяевѣ, Спасскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Лаишевскомъ соборѣ, въ Ядринскомъ соборѣ, въ Трицкой г. Ядрина церкви, въ с. Седѣлькинѣ, Чистопольскаго уѣзда.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены вновь избранные составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквяхъ сель:—Пестрецовъ, Казанскаго уѣзда и Янглычъ, Цивильскаго уѣзда.

Присоединены къ православію.

20 марта сего года священникомъ села Иваново, Цивильскаго уѣзда, Василиемъ Горюновымъ—отпавшій въ магометанство крестьянинъ крещенный изъ татаръ деревни Тугаевой Новоковалинской волости, того же уѣзда, Тимошеей Ивановъ.

28 апрѣля сего года священникомъ Макарьевской города Казани церкви Іоанномъ Тоцкимъ—расколникъ австрійскаго жесвященства крестьянинъ села Можарокъ Цивильскаго уѣзда, Иванъ Григорьевъ Вагановъ, родившійся въ 1882 году.

28 апрѣля сего года священникомъ села Багаева, Свіяжскаго уѣзда, Александромъ Соловьевымъ—расколникъ австрійскаго жесвященства, крестьянинъ того же села Багаева Константинъ Андреевъ Зарубинъ, 43 лѣтъ.

2 мая сего года священникомъ с. Чебаксы, Казанскаго уѣзда Александромъ Кокоринимъ—крестьянинъ того же села Петръ Андреевъ Федоровъ, расколникъ спасаго согласія, 18 лѣтъ.

11 мая сего года священникомъ села Эштебенкина, Чистопольскаго уѣзда, Филиппомъ Кувалдинымъ—расколница

безпоповской покрещенской секты бракоборовъ, дочь крестьянина того же села Капитона Елесѣева Жукова, дѣвица Ксенія, 18 лѣтъ.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ.

20 марта сего года священникомъ села Иванова, Цивильскаго уѣзда,—дочь крещенаго изъ татаръ крестьянина того же уѣзда, Ново-Ковалинской волости, дер. Тугаевой Тимофея Иванова Шимши-Камаль, съ нареченіемъ ей имени Александра.

15 мая сего года священникомъ села Саврушь, Чистопольскаго уѣзда, Петромъ Меньшиковымъ—язычницы приходской дер. Нижней Кондраты, Ново-Адамской волости изъ чувашъ крестьянки Серзи Тудирякова, 45 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени Юстина, по крестномъ отцѣ Петрова Еремѣева, и Минесь Сильметова Альмурзина, 23 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Елена, по крестнымъ отцѣ Карпова, и дѣти послѣдней—Серѣй 4 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Сергій, и дочь Минюсъ 8 мѣсяцевъ, съ нареченіемъ имени Ольга.

18 мая сего года миссіонеромъ священникомъ Макарьевской города Казани церкви Іоанномъ Тоцкимъ—изъ чувашъ язычникъ, крестьянинъ Чистопольскаго уѣзда, Ново-Адамской волости дер. Урмандѣевой Семендѣй Симухинъ, 32 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Симеонъ, по крестномъ отцѣ Николаевъ.

29 мая сего года миссіонеромъ священникомъ Макарьевской города Казани церкви Іоанномъ Тоцкимъ—Витебская мѣщанская дѣвица Рида Фаибышева Холомейзеръ, іудейскаго вѣроисповѣданія, 23 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Елизавета, по крестномъ отцѣ Леонидова.

Объ освященіи храма.

22 мая 1903 года благочиннымъ священникомъ Александромъ Софроницкимъ, въ сослуженіи съ окружнымъ духовенствомъ, освященъ храмъ въ честь Живоначальныя Троицы въ селѣ Кошлоушахъ, Ядринскаго уѣзда.

Отъ ректора Казанской духовной семинаріи.

На стипендію имени преосвящ. Василия (Царевского), епископа Старицкаго, учреждаемую при Казанской духовной семинаріи по инициативѣ благочиннаго протоіерея Петра Руженцева (Извѣстія по Казан. епархіи, 1903, № 6), съ 15 марта по 1 іюня поступило 115 рублей, именно: отъ профессора Казанской академіи А. А. Царевского 100 р.; отъ священника с. Моргоушъ Козмод. уѣзда Алексѣя Аристовова 5 р., свящ. с. Саврушъ Чистоп. у. Александра Корнетова 5 р., и отъ свящ. Макарьевской г. Казани церквей Иоанна Богоявленскаго 5 рублей.

Отъ правленія Казанскаго мужского духовнаго училища.

Правленіе Казанскаго мужского духовнаго училища имѣеть честь довести до свѣдѣнія оо. депутатовъ Училищнаго Округа, что очередной Съѣздъ оо. депутатовъ имѣеть открытъ свои засѣданія въ училищѣ 25 августа сего года.

Отъ Эмеритальной кассы.

Скончались члены епархіальной кассы взаимопомощи на случай смерти: 1) священникъ села Крылай (Хохлова) І. Софійскій (по 1-му разряду); 2) діаконъ Свіяжскаго собора Влад. Преображенскій (по 2-му разряду), 3) діаконъ с. Русскихъ Юртуль Я. Ястребовъ (по 2-му разряду) и 4) священникъ с. Корезина Д. Павловъ (по 1-му разряду). Оо. настоятели церквей, по силѣ §§ 8 и 12, уст. кассы, имѣють произвести соответствующіе вычеты изъ братскихъ текущихъ доходовъ въ пользу семействъ умершихъ священнослужителей.

Отъ Управленія Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Управленіе Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода симъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія причтовъ и гг. старость церквей Казанской Епархіи, что при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ въ г. Казани открытъ свладъ натурально-винограднаго церковнаго вина, для снабженія имъ церквей.

Казанской Епархіи. Вино изъ склада завода будетъ отпускаться церквамъ въ бутылкахъ емкостью не въ $\frac{1}{20}$, а въ $\frac{1}{16}$ ведра, т. е. каждая четверть ведра будетъ заключать въ себѣ не 5 а 4 бутылки; цѣна разнаго сорта вина въ бутылкахъ: 55 коп., 60 коп., 90 коп. и 1 руб. 25 копѣекъ.

Кромѣ сего сообщается причтамъ и гг. старостамъ церквей, что въ будущемъ юнѣ мѣсяцѣ при всѣхъ епархіальныхъ лавкахъ и складахъ будетъ производиться продажа экономическаго кадилнаго угля, который будетъ отпускаться по цѣнѣ: а) выработки Бирюкова по 2 руб. 50 коп. за 100 штукъ и б) выработки Кёлеръ по 1 руб. 80 коп. за 100 штукъ.

Извѣщеніе отъ Спасскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1903-го года имѣеть быть произведенъ приемъ воспитаницъ въ 1-е отдѣленіе Надеждинской женской второкласной церковно-приходской школы Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. Въ 1-е отдѣленіе принимаются, по конкурсному экзамену въ знаніи предметовъ обученія въ объемѣ программы для однокласныхъ церковно-приходскихъ школъ, дѣвицы въ возрастѣ отъ 13—16 лѣтъ. Желаящія поступить подадутъ о томъ собственноручныя прошенія не позднѣе 1-го августа на имя Спасскаго уѣднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника села Пичкасъ Николая Анапіева, съ приложеніемъ метрической выписи (безъ марки) о времени рожденія и свидѣтельства или удостовѣренія объ окончаніи курса.

Одновременно со второкласною, отърывается при ней одно-класная образцевая церковно-приходская школа въ составѣ одного (младшаго) отдѣленія. Въ образцевую школу принимаются неграмотныя дѣвочки школьнаго возраста (8—11 лѣтъ)—сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей духовнаго званія. При прошеніяхъ прилагаются: метрическая выпись (безъ марки) о времени рожденія и удостовѣреніе о благочиннаго о сиротствѣ или бѣдности родителей кандидатки. Воспитанницы образцовой школы имѣють жить въ школьномъ общежитіи. Содержаніе бесплатно.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1908.

№ 12.

15 І ю н я.

Часть неофициальная.

ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи.

Время появленія хлыстовства въ Казанской губерніи точно неизвѣстно, извѣстно только, что въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ нѣкоторыхъ селахъ Чистопольскаго уѣзда хлысты уже были и при томъ въ количествѣ больше, чѣмъ теперь. Есть преданіе, что хлыстовство занесено сюда изъ Воткинскаго завода, Вятской губерніи. По этому преданію первыми сектантами были нѣкто Яковъ Семеновъ Мурышевъ и Игнатій Григорьевъ. Про нихъ былъ слухъ, что они распространяли секту и дѣлали фальшивыя монеты. Въ 50-хъ годахъ о нихъ было слѣдствіе; чѣмъ оно кончилось неизвѣстно. Сами же хлысты, судя по ихъ „божьимъ словамъ“¹⁾, время появленія хлыстовства относятъ къ глубокой древности и крѣпко вѣрятъ, что нѣкоторые изъ ихъ „христовъ“, напр. Китай Лукояновичъ, и „богородицъ“,

¹⁾ Божьими словами хлысты называютъ легенды о томъ или другомъ хлыстовскомъ христѣ или богородицѣ.

почитають за страшный грѣхъ, а потому они всячески избѣгаютъ народныхъ игрищъ, развлеченій и т. п., не говоря уже о томъ, что въ силу своихъ вѣрованій хлысты никогда не ходятъ на крестины, свадебные пиры, уклоняются отъ воспріемничества и никогда не присутствуютъ при бракосочетаніи. Свою принадлежность къ сектѣ хлысты тщательно скрываютъ,—почему бываютъ страшно лицемерны. Въ селѣ Масловкѣ, напр., былъ такой характерный случай:—хлыстъ Петръ Θεодоровъ за свою принадлежность къ сектѣ былъ священникомъ лишенъ Св. Причащенія, что ему очень не нравилось, главнымъ образомъ потому, что подрывало его авторитетъ среди православныхъ и обнаруживало всю ложь его показного благочестія. Поэтому онъ всячески старался провести священника; но связавшій его священникъ хорошо зналъ съ кѣмъ имѣетъ дѣло, а потому всѣ уловки Петра Θεодорова не достигали цѣли. Случилось, что этотъ священникъ перешелъ на другое мѣсто, а въ Масловку во священника былъ опредѣленъ старичекъ добрѣйшей души. Тутъ то Петръ Θεодоровъ ожилъ; онъ пришелъ къ новому батюшкѣ и, разыгрывая передъ нимъ роль угнетенной невинности, рыдая, рассказывалъ ему о томъ, что злые люди по зависти и злобѣ оклеветали его предъ прежнимъ священникомъ въ принадлежности къ гнусной сектѣ хлыстовъ, а тотъ, повѣривъ этой клеветѣ, лишилъ его Св. Причащенія, что его, Петра Θεодорова, страшно мучить. Указавъ дальше на свою особую любовь къ храму Божію, который онъ всегда усердно посѣщаетъ, Петръ Θεодоровъ просилъ батюшку пріобщить его Св. Таинъ и, въ доказательство искренности своего православія, просилъ батюшку разрѣшить ему кое-что сдѣлать для приходскаго храма. Въ это время была неотложная нужда исправить полъ въ церкви, на нее то батюшка и указалъ Петру Θεодорову. Тотъ былъ очень радъ и просилъ батюшку немедленно же приступить къ работѣ, клятвенно обѣщая уплатить ему всѣ расходы. Зная Петра Θεодорова за человѣка богатаго, батюшка въ простотѣ сердца ему повѣрилъ, купилъ цемента, нанялъ рабочихъ. Полъ былъ исправленъ, только, не смотря на обѣщанія и клятву, Петръ Θεодоровъ отъ уплаты денегъ отказался. Случаевъ подобнаго лицемерія не мало.

Не смотря, однако, на все стараніе хлыстовъ скрыть свое ученіе, не смотря на все ихъ лицемѣріе, къ коему они ради этого прибѣгаютъ, все же достовѣрно извѣстно, что они, уклонившись отъ прямого истиннаго пути, зашли въ такія дебри челоувѣческаго заблужденія, что дальше этого, кажется, и идти ужъ не куда.

Признавая догматъ о искупленіи, хлысты исказили его до невозможности;—такъ они вѣрують, что для насажденія благочестія на землѣ Богъ многократно воплощался, по ихъ любимому выраженію „скатывалъ“. 1-й разъ 300 лѣтъ тому назадъ Богъ Саваофъ скатилъ на горѣ Городивѣ въ образѣ Данилы Филипповича; во 2-й годъ въ образѣ Ивана Тимофеевича, 3-й черезъ 7 лѣтъ послѣ вознесенія скатывалъ въ деревеньку Мыльникову къ сиротѣ Аксиньѣ; скатывалъ онъ въ Москвѣ, въ верховой сторонушкѣ, скатывалъ въ Казани, въ Костромѣ, въ сторонушкѣ стародубской и другихъ „мѣстахъ преподобныхъ“. Вѣруя въ перевоплощеніе сына Божія, хлысты множество иконъ Божіей Матери почитаютъ за изображеніе своихъ хлыстовскихъ „богородицъ“, почему разнымъ иконамъ Божіей Матери они присвояютъ имена извѣстныхъ хлыстовокъ напр.: Грузинскую икону Божіей Матери хлысты называютъ Евфросиніей Степановной, Казанскую — Аграфеной Китаевной (Титовной), Смоленскую зовутъ Дарьей Ефремоввой, а Тихвинскую — Устиньюшкой.—Тоже и съ иконами Спасителя.—Такъ Нерукотворенный образъ Спасителя хлысты почитаютъ за своего христа Китая (Тита) Лукояновича; поэтому они очень охотно ходятъ въ Казань и непременно къ этимъ иконамъ ставятъ свѣчи и прикладываются. Таинства церковныя хлысты не только не признають, но и похуляютъ. Крешеніе, напр., по ихъ мнѣнію ничто. Позовите вы хлыста окрестить младенца, и онъ ни за что не пойдетъ; не пойдетъ потому, что всѣ они младенцевъ считаютъ за скверну и зовутъ „грѣшниками“ „щенятами“¹⁾. Любовь къ дѣтямъ строго запрещается; если, напр., хлысты замѣтятъ, что какая-нибудь

¹⁾ Есть слухъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлысты дѣтей морятъ голодомъ или душатъ и оправдываются тѣмъ, что „отъ грѣха де родились не грѣхъ и убить“.

хлыстовская дѣвица подойдет къ ребенку, хотя бы и чужому, приласкает или поцѣлуетъ его, то строго запрещаютъ ей это, говоря: „Смотри, впередъ не дѣлай этого, а то, какъ только умрешь, душа твоя перейдетъ въ кобылу, тогда и будешь ты жеребятъ таскать“. Если же хлысты и крестятъ своихъ дѣтей въ церкви, то дѣлаютъ это по соображеніямъ чисто практическаго свойства: имъ нужно не таинство, а запись въ метрическія книги. „Безъ крещенія, обычно говорятъ они, церковники, не запишутъ въ книги, а безъ записи ребенокъ лишается многихъ правъ въ жизни“. Въ силу этого же соображенія хлысты и вѣнчаются въ церкви, хотя въ вѣнчаніе такъ же мало вѣрятъ какъ и въ крещеніе.

Миропомазаніе и елеосвященіе хлысты почитаютъ за печать Антихриста.

Таинства Святаго Причащенія хлысты не признаютъ. Извѣстны случаи, когда хлысты кощунственно выбрасывали Св. Тайны; такой случай не такъ давно былъ въ селѣ Байтеряковѣ. вмѣсто церковнаго у хлыстовъ есть свое причащеніе. Достоверно извѣстно, что разъ въ два года хлысты приобщаются огнемъ отъ 7 свѣчъ. Бываютъ это такъ: 7 свѣчей туго стягиваются бичевой и зажигаются; послѣ извѣстной молитвы, каждый изъ присутствующихъ хлыстовъ долженъ проглотить огонь этихъ свѣчей т. е. взявъ въ ротъ потушить эти свѣчи; если не удастся сразу, — церемонія повторяется. Въ Спасскомъ уѣздѣ причащаются бѣлыми сухариками, размоченными въ водѣ изъ какого то московскаго колодца (это причастіе у хлыстовъ всегда имѣется въ запасъ для больныхъ). Есть еще слухъ, что хлысты (страшно сказать) — приобщаются кровью дѣвственницы ab primo coitu съ хлыстовскимъ христомъ. — Таинство покаянія хлысты отвергаютъ, такъ какъ считаютъ себя „праведными“, „избранными“, „святыми“. Мы не какъ „мірскіе“ — живемъ честно, не воруемъ, не пьянствуемъ, какіе же у насъ грѣхи? — обычно говорятъ они. — У насъ грѣховъ нѣтъ, — въ чемъ же намъ каяться? — Въ селѣ Нижней Баландѣ напр. хлыстова Евдокія Леонтьева, захворавши, пригласила священника, но вмѣсто того, чтобы исповѣдаться, стала разсказывать ему хлыстовское „божіе слово“ — о Лисафѣ дѣвицѣ прекрасной — царской дочери, а потомъ жаловалась на него

миссіонеру, говоря: „какой у насъ батюшка,—все выспрашиваютъ да до грѣховъ допытывается; вотъ покойный батюшка, одно слово батюшка былъ: придешь это къ нему, а онъ и скажетъ: у тебя поди, Леонтьевна, и грѣховъ то нѣтъ какіе у тебя грѣхи. Ступай себѣ съ Богомъ“. Если же хлысты и исповѣдуются, то не потому, что вѣрятъ въ благодатную силу таинства и желаютъ очиститься отъ грѣговъ, а только для того, чтобы быть допущенными до причащенія Св. Таинъ и тѣмъ скрыть свою принадлежность къ сектѣ. Извѣстно, что у хлыстовъ на радѣніяхъ бываетъ свое покаянiе, гдѣ каждый хлыстъ, сознающій за собой тотъ или другой грѣхъ,—публично кается въ немъ въ слухъ всей общины и отъ нея получаетъ прощеніе (обрядъ этотъ у нихъ извѣстенъ подъ именемъ „прощанія“).—Таинство священства хлысты считаютъ самымъ вреднымъ и учатъ, что еслибы поповъ не было, то было бы куда лучше, потому что попы не наставники ко спасенію, — напротивъ: они „стада не пасутъ, а только волну отъ стада собираютъ, да вѣрныхъ праведныхъ съ пути истины всячески сбиваютъ“.—Брака хлысты гнушаются какъ скверны; холостыхъ и особенно дѣвицъ всячески уговариваютъ отказаться отъ брака, а вступившихъ въ бракъ заповѣдуютъ жить съ женами, какъ съ сестрами.

Священное писаніе одни изъ хлыстовъ признаютъ, но толкуютъ его „духовно“, при чемъ до невозможности извращаютъ смыслъ Писанія; другіе совершенно его отвергаютъ и называютъ его не иначе, какъ „козьимъ молокомъ“, пригоднымъ только для „мірскихъ“, какъ еще не способныхъ къ твердой пищѣ. Въ частности о Евангеліи хлысты сложили пословицу: „Евангеліе книга бѣла, да всѣхъ отъ Бога отвела“. Читая книги священнаго писанія хлысты считаютъ за грѣхъ. Въ Будырѣ напр. одинъ хлыстъ увидавъ, что православный, склонный къ хлыстовству, читаетъ надъ покойникомъ псалтирь, сказалъ ему: напрасно ты это дѣлаешь, покойнику лучше бы было, еслибы ты этимъ псалтиремъ ему голову разбилъ“.

Отвергая истинность и богооткровенность священнаго писанія, хлысты вѣруютъ, что ихъ учитъ самъ Богъ, а потому въ жизни своей руководствуются своимъ „божьимъ словомъ“,—т. е. тѣмъ, что когда то, по преданію, сказалъ

тотъ или другой ихъ „христовъ“. Такихъ „божьихъ словъ“ у хлыстовъ великое множество. Являясь продуктомъ творчества людей темныхъ, невѣжественныхъ, они въ большинствѣ до глупости наивны. Но какъ ни дѣтски-наивны, какъ ни бессмысленны эти „божьи слова, хлысты истинно считаютъ ихъ за слово Божіе.

Посѣщая храмъ Божій, хлысты, для отвода глазъ, порой подають просфоры, но при этомъ верхней ея половины не ѣдятъ: это имъ заповѣдано, потому что когда „сынъ божій на землѣ ликовался, одна просфорня дарникомъ его по лицу била“.—Будучи только по видимому усердными къ храму Божію, и исполняя наружно всѣ обряды церкви православной, хлысты въ сущности вѣрятъ только въ свои радѣнія, т. е. тайныя ночныя собранія состоящихъ изъ моленій, пѣнія кантовъ, чтенія, рассказыванія „божьихъ словъ“, самобичеванія. Эти молитвенныя собранія хлыстовъ происходятъ въ особыхъ, нарочито для того устроенныхъ, зданіяхъ, которыя хлысты зовутъ „палатушками“, „сіонскими горницами“ и т. п. Строятся эти „палатушки“ всегда на заднемъ дворѣ среди строеній; не рѣдко имѣють по двѣ стѣны, для того, чтобы нельзя было подслушивать; обносятся плетнями или заборами, и имѣють по два и больше выхода въ разныя стороны. Таковыя палатушки имѣются во всѣхъ деревняхъ и селахъ, гдѣ есть хлысты. Внутри эти палатушки представляютъ изъ себя темную, довольно просторную и чистую избу, въ переднемъ углу которой множество иконъ стариннаго письма, изъ нихъ хлысты всегда рекомендуютъ обратить особое вниманіе на трехъ дѣвственниковъ т. е. на иконы: Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи. На божницѣ, по хлыстовски „христовъ престоль“, много толстыхъ разноцвѣтныхъ восковыхъ свѣчъ, у нѣкоторыхъ на нижней перекладинѣ божницы нарисованы птицы, на верхнихъ полкахъ много подручниковъ т. е. разноцвѣтныхъ матерчатыхъ, съ подкладкой, четырехугольныхъ вершковъ 6-ти платковъ, употребляемыхъ хлыстами при богомоліи. Отъ передняго угла по стѣнамъ идутъ широкія лавки, въ переднемъ углу столъ и кромѣ нѣтъ никакой мебели.

Сущность радѣній хлысты отъ непосвященныхъ старательно скрываютъ, а потому дома, гдѣ происходятъ радѣнія, всякій разъ охраняются карауломъ. Въ Кушниковѣ напр.

хлысть Григорій Косюковъ, не стѣсняясь, всегда говоритъ православнымъ: „когда у меня „поминки“, — лучше не подходите“, — „застрѣлю изъ револьвера“. А въ Буддырѣ было много случаевъ, когда подслушивающихъ били не только хворостинами, но и колыями.

Радѣнія бывають по случаю праздниковъ, потомучто сборища сектантовъ въ это время менѣе бросаются въ глаза. Бывають экстренныя радѣнія по случаю приѣма въ секту новаго члена или по случаю приѣма всѣми уважаемаго гостя „со стороны“ и наконецъ, разъ въ годъ (чаще въ два года разъ) бывають радѣнія съ причащеніемъ. По словамъ очевидца, радѣнія обставлены извѣстными строго соблюдаемыми церемоніями и происходятъ такимъ образомъ. Хозяинъ, въ домѣ котораго предполагается радѣніе, заранѣе приглашаетъ на него своихъ собратій по вѣрѣ. Въ назначенный часъ (чаще когда смеркнется) гости являються. При входѣ въ „сіонскую горницу“ — хозяинъ каждому изъ нихъ вручаетъ подручникъ. Гость разстилаетъ подручникъ на полъ и, обращаясь лицомъ къ иконамъ, кладетъ здѣсь три поясныхъ и четыре земныхъ поклона. затѣмъ дѣлаетъ правой ногой шагъ впередъ и кладетъ еще три поясныхъ поклона. Земные поклоны кладутся съ особыми, разъ на всегда установленными, молитвами. 1-й поклонъ кладется съ молитвой: „Господи Іисусъ Христосъ, сынъ Божій, сударь свѣтъ, помилуй насъ грѣшныхъ; батюшка-превышній Богъ Савваоѣ, — прости, батюшка, отца и мать приводныхъ и плотныхъ“. 2-й поклонъ съ молитвой: „Господи Іисусъ Христосъ, сынъ Божій, сударь, свѣтъ, помилуй насъ грѣшныхъ; батюшка гость богатый, Царь небесный, Судья Милосердный, прости, батюшка, отца и мать приводныхъ и плотныхъ“. 3-й поклонъ съ молитвой: „Господи Іисусъ Христосъ; сынъ Божій, государь, свѣтъ, помилуй насъ грѣшныхъ; матушка сударыня, гостинька верховá, дорогá, богатая, — царица небесная, прости, матушка отца и мать приводныхъ и плотныхъ“. 4-й поклонъ съ молитвой: „Господи Іисусъ Христосъ, сударь, свѣтъ, помилуй насъ грѣшныхъ; батюшка, сынъ Божій, избранный, милостивый „прости, батюшка, отца и мать приводныхъ и плотныхъ и весь родъ и подродъ“.

Затѣмъ, положивъ три поясныхъ поклона, гость беретъ подручникъ, подходитъ къ хозяину и съ крестнымъ знаме-

ніемъ произноситъ молитву Іисусову, какъ выше о ней сказано, кланяется хозяину два раза въ ноги и говоритъ ему: „Богъ помощь! Живы ли? Здоровы ли? Спасибо за хлѣбъ, за соль, на праведныхъ молитвахъ, спасибо, что помолились,—кланяются наши домашніе“.

Хозяинъ такъ же съ крестнымъ знаменіемъ и съ молитвой Іисусовой кланяется два раза гостю въ ноги и говоритъ ему: „спасибо, что пожаловаль, спасибо на поклонѣ, а тебѣ на доносѣ“.

Затѣмъ гость обращается къ „старцамъ“¹⁾, кланяется имъ два раза въ ноги и говоритъ; „Богъ помощь, судари пріятели!“ Начто старцы отвѣчаютъ: „спасибо на Божьей помощи“.

Затѣмъ гость обращается къ мужчинамъ, сидящимъ ниже старцевъ, дѣлаетъ два земныхъ поклона и говоритъ тоже и т. д., по солнцу.

Дальше обращается къ „бабухамъ“ (такъ хлѣсты зовутъ всѣхъ женщинъ), дѣлаетъ имъ два земныхъ поклона и говоритъ тоже, наконецъ обращается къ дѣвицамъ, сидящимъ впереди бабухъ на лѣвой сторонѣ, кланяется имъ два раза въ ноги и говоритъ: Богъ помощь вамъ „сироты Божіи“, живы ли? здоровы ли? спасибо, что помолились“. Тѣ отвѣчаютъ обычное: „спасибо на Божьей помощи“.

Послѣ этого гость обращается къ иконамъ и кладетъ три земныхъ поклона.

1-й поклонъ съ молитвой: „Господи Іисусъ Христось, сынъ Божій, сударь свѣтъ, помилуй насъ грѣшныхъ“, матушка сударыня, помощница Богомъ свѣтомъ, доченька избранная,—Пресвятая Богородица, царца небесная,—прости, матушка, отца и мать приводныхъ и плотныхъ и весь родъ и подроде“.

2-й поклонъ съ молитвой: „Господи Іисусъ Христось, сынъ Божій, сударь, свѣтъ, помилуй насъ грѣшныхъ; батюшка Отець, Сынъ и Святой Духъ, проповѣдничекъ Христовъ, птица райская небесная,—прости, матушка, отца и мать приводныхъ и плотныхъ и весь родъ и подроде“.

¹⁾ Мужчинамъ, сидящимъ впереди на правой сторонѣ.

3-й поклонъ съ молитвой: „Святые ангелы и архангелы, херувимы и серафимы и вся сила небесная, простите, батюшки, отца и мать приводныхъ и плотныхъ и весь родъ и подродъ“.

Затѣмъ дѣлаетъ правой ногой шагъ впередъ, кладетъ 3 земныхъ поклона и, обращаясь по солнцу, дѣлаетъ поясной поклонъ всѣмъ вообще старцамъ, юношамъ, дѣвицамъ и бабухамъ, и наконецъ вынимаетъ изъ кармана деньги и часть ихъ кладетъ на божницу на свѣчи, а часть отдаетъ хозяину въ руки (безъ приношенія никто изъ хлыстовъ не ѣздитъ и не ходитъ), и только послѣ этой церемоніи гость садится на лавку на свое мѣсто: обычно сидятъ по времени вступленія въ секту и на радѣнія, при чемъ гостямъ въ это время дозволяется снимать только самую верхнюю одежду, другая же снимается въ свое положенное время, а пока, какъ бы нибыло жарко, снять другой одежды нельзя. Вышеозначенную церемонію долженъ продѣлать всякій приходящій на радѣнія.

Когда всѣ соберутся, начинается и самое радѣніе. Начинается оно обычно „божьимъ словомъ“. Говорить „божье слово“ начинаютъ старцы, и за ними каждый хлыстъ и хлыстовка обязаны сказать то или другое „божье слово“. Когда наступитъ время начать радѣніе, хозяинъ говоритъ собравшимся: „судари-пріятели, поговорите про слово божіе, про Бога, про свѣта, про глаголы Господни“. Тогда первый изъ старцевъ, сидящій въ переднемъ углу, встаетъ, кладетъ на себя крестное знаменіе и говоритъ: „помолитесь“. Всѣ присутствующіе отвѣчаютъ: „помоги тебѣ Господи“—т. е. сказать „божье слово“. Приготовившись такимъ образомъ, старецъ садится, еще разъ крестится и начинаетъ говорить то или другое „божіе слово“, т. е. ту или другую легенду о жизни хлыстовскихъ христовъ или богородицъ; говорятъ его обычно языкомъ былинъ, и при томъ всякій говоритъ разное.

Первый напр. говоритъ:
Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Царь небесный,
Избранный, милостивый
Въ Московскомъ царствѣ

Въ Іерусалимѣ своемъ небесномъ
А и приходилъ де къ нему
Фаддей Ивановичъ;
Спасу образу помолился
Сударю поклонился,
Подаянье на Христовъ престоль положилъ.
Батюшка подаяніе принялъ,
Милость сотворилъ,
Прощенье учинилъ;
Зритъ сударь и глаголовать:
Фаддей!

Кладу я на васъ на „божьихъ людей“
Три заповѣди:—
Первую заповѣдь на васъ кладу—
Надѣньте вы бѣленькія рубашечки
И отъ верху до конца не марайте ихъ.
Вторую заповѣдь на васъ кладу:
Не дѣлайте вы грѣхъ,
Не наводите вы меня бога на гнѣвъ.
А третью то заповѣдь кладу:
Придете вы на Христову бесѣдушку,
Не кладите вы нога на ногу;
Сопротивникъ де нашъ,
Непріятель вашъ
Вскочить вамъ на ногу,
Съ ноги на колѣночку,
Съ колѣночки то на грудь,
Съ груди то на носъ
Да, Фаддей!

Долго вы его на носу то проносите,
Пока у меня у бога милости не упросите
И на томъ у батюшки судъ божій исполнился.

Прослушавъ это „божье слово“, сосѣдь говорящаго
встаетъ, осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и говоритъ
присутствующимъ: „помолитесь“, тѣ отвѣчаютъ помощи тебѣ
Господи“, послѣ чего онъ говоритъ свое „божье слово“:

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался гость богатый,
Царь небесный,
Въ верховой сторонущѣ,

И изволилъ укатить въ небесную высоту,
И прошло его успевью
И святому вознесению 7 лѣтъ,
Изволилъ батюшка скатить съ неба на землю,
Въ деревеньку Мыльникову,
Къ сиротѣ Аксиньѣ Яковлевой.
Ликуется государь впереди на лавочкѣ,
А Аксинья то поутру встала
И стала печку затоплять.
Въ печку два полѣна положила
И третьимъ прикрыла,
И стала она, по суду божію,
Три земныхъ поклона класть,
И увидѣла: гость богатый впереди лкуется.
Испугалась и обрадовалась,
И молитву сотворила:
„Господи Исусъ Христось, Сынъ Божій, сударь,
свѣтъ,

Помилуй насъ грѣшныхъ!
Ты ли, батюшка родной,
Гость богатый дорогой?
Или это моей душѣ грѣшной мечтаніе?”

А гость богатый отвѣчаетъ:
„Аксиньюшка! не убойся.
Я, батюшка родной,
Гость богатый дорогой,
Съ небесной высоты скатился
И гостемъ богатымъ объявился“.
Такъ Аксиньюшка его 3 раза спрашивала.
Изволилъ батюшка гость богатый
Крестное знаменіе на головушку возложить
И молитву сотворить:
„Господи Исусъ Христось, сынъ Божій,
Сударь свѣтъ, помилуй насъ“.
Благослови, ты батюшка
Святъ, превышній Богъ, спѣть бы пѣсенку запѣ-
вальную,

Запѣвальную и толковальную,
Которую ты, батюшка, самъ пѣваль,
Говорилъ и наказываль.

Послушайте-ка, други милые,
Вы братья и сестры духовные,
Богомъ свѣтомъ полюбовные,
Сыномъ Божиимъ избранные,
Поживите-ка вы други милые
Во кротости и во смиреніи,
И въ любви Божіей, въ добродѣтели;
И держитесь-ка вы
Чистоты тѣлесной.

Чистота ваша тѣлесна,
За то вамъ будетъ красота небесна;
Да чистота ваша тѣлесна,
Съ Богомъ наравень,
Съ христомъ нераздѣлима;
Да чистота ваша тѣлесна—
Проводница душамъ вашимъ грѣшнымъ
Въ царствіе небесно.

И во царствіи то царствуйте—

Со отцами, матерями

И со всѣми родами.

И изволил батюшка,

Гость богатый, царь небесный, проглаголовать:

— „Аксиньюшка! поняла ли?“

Аксиньюшка отвѣчала:

— „Батюшка государь,—

Виновата и грѣшна,

Не поняла“.

Такъ батюшка то ей

Трикраты проглаголоваль.

Въ 3-й то разъ Аксиньюшка отвѣтила:

„Батюшка, будь милостивъ, поняла“.

Изволил батюшка гость богатый

Вкатить на пречисты ноженъи

И подкатилъ къ веренчкѣ (двери)

И изволилъ проглаголовать:

— „Аксиньюшка!

Ходять ли къ тебѣ сироты Божіи?“

Аксиньюшка отвѣчала:

„Благословишь—такъ ходять“.

— „Аксиньюшка!

Говори ты имъ это мое „божье слово“ —
Это мое „божье слово“
— Всему божіему дѣлу основа“.
Изволилъ батюшка, гость богатый,
Царь небесный, судья милосердный
Выкатить на сѣночки,
Съ сѣночекъ то на крыльчико,
А съ крыльчика на широкое подворьице,
А съ подворьица то
Сталь въ небесную высоту подниматься.
Поднялся сударь съ хороминку,
А тутъ со стояче деревцо,
Да такъ и укатилъ сударь
Въ небесную высоту.
А Аксиньюшка возвратилась въ палатунку;
Въ палатункѣ убрала
И въ печкѣ оправила.
А батюшка то государь
У „праведныхъ“ сердца то и потревожилъ:
Они сошлись и сѣхались.
Аксиньюшка всѣхъ „праведныхъ“ по лавочкамъ
посадила
А сама противъ ихъ на скамеечку сѣла —
И молитву сотворила:
„Господи Іисусъ Христосъ,
Сынъ Божій, сударь-свѣтъ,
Помилуй насъ грѣшныхъ!
А послушайте-ка, праведны,
Я скажу вамъ „божіе слово“.
И стала говорить имъ
Все выше реченное.
А „праведны“ выслушали
И молитву сотворили и молвили;
„Сколько мы къ тебѣ не ходили,
Никогда ты не говорила это „божіе слово“.
А Аксиньюшка то имъ отвѣтила:
„Други вы мои милые,
Ничего то вы еще не знаете,
Въ сегодняшне де утречко
Прикатился ко мнѣ сударь, свѣтъ,“

— И къ моей душѣ грѣшной
Это „божіе слово“
Изъ своихъ пречистыхъ устъ пролаголоваль.
А праведны заговорили:—
„Что же ты, Аксѣянюшка,
Намъ то про такое дѣло не сказала?
Аксѣянюшка отвѣтила:
„Прикатился батюшка на малое времячко,
Нѣ кого было послать
И нѣ кого оставить:
А онъ опять укатился въ небесную высоту.
Господи Иисусъ Христосъ, сынъ Божій, сударь, свѣтъ
Помилуй насъ грѣшныхъ.
Аминь царю небесному.
Государю сыну Божію“.

За нимъ сосѣдъ говоритъ свое „божіе слово“,—и такъ
далѣе. Приведу нѣсколько болѣе или менѣе характерныхъ
„Божіихъ словъ“. „Божіе слово“ о рождествѣ:

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ Божій, возлюбленный,
Гость богатый,
Въ Римѣ Іерусалимѣ,
Въ каменной Москвѣ
И въ верховой сторонущѣ.
А въ ту де пору
Сошелъ онъ съ небесной высоты,
Въ небесныхъ пеленахъ
Къ діакону въ ометъ съ соломой.
Рано утромъ діакономъ пошелъ за соломой
И сталъ крюкомъ солому дергать;
Но только что запустилъ крюкъ въ солому,
Слышитъ онъ голосъ отрова:
„Діакономъ, дьякономъ, потише, глазъ не выколи!“
Діакономъ изумился,
Запустилъ крюкъ въ солому другой разъ
И снова голосъ говорить ему.
„Потише, дьякономъ, глазъ не выколи“.
И такъ три раза было.
Послѣ этого діакономъ послѣшили ометъ разобрать

И нашель въ соломѣ то младенца въ небесныхъ
пеленахъ.

Скорехёнью взялъ его и принесъ домой,
Развернулъ тамъ небесныя пелены,
Смотрить: мужескъ полъ.
Испугался да скорѣе къ попу.
Прибѣгаетъ туда и говоритъ ему:—

Батюшка, я въ ометѣ младенца нашель:

А въ ту де пору-времячко въ стародубской сторонушкѣ
Жилъ благочестивый человекъ,
По имени Тимофей Сусловъ,
Человекъ онъ былъ богатый,
Только дѣтей у него не было;
Вотъ попь то и говоритъ діакону:

„Неси ты его, свѣтъ, къ Тимофею Суслову,
Да скажи, чтобы кума то,
Взялъ онъ встрѣчнаго“.

Сусловъ младенчика принялъ

И понесъ крестить;

Идетъ это овъ съ младенцемъ-то,

А сударь батюшка катитъ на встрѣчу на бѣломъ конѣ.

Сусловъ къ нему и говоритъ:

„Добрый человекъ! —

Мнѣ Богъ сына послалъ,

Такъ не окрестишь ли?“

Батюшка согласился,

Подкатилъ къ церкви,

Коня къ огралѣ привязалъ,

А самъ въ церковь вкатилъ.

Тѣмъ временемъ въ церкви

Все къ крестинамъ приготовили,

А попь то вошелъ въ алтарь,

Да и замѣшкался,

А сударь взялъ младенца то,

Да и окрестилъ его,

Не допустилъ до скверныхъ поповскихъ то рукъ.

Попь изъ алтаря то выходитъ,

Глядь—кумъ младенца то окрестилъ ужъ;

Онъ и давай кричать;

„Кумъ! кумъ! что ты дѣлаешь?“

А сударь то и говорить:
Я не здѣшній,
Меня позвали младенца крестить,
Я и окрестилъ,
Думалъ мнѣ крестить-то надо.
Тутъ попь видигъ дѣлать нечего,
И говорить:
„Ну ужъ, видно, все равно.“
Младенца назвали Иваномъ.
А батюшка выкатилъ изъ церкви,
Сѣлъ на коня.
И поднялся въ небесную высоту
На томъ у батюшки
И судъ Божій исполнился.

О первомъ чудѣ:

Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ Божій,
Гость богатый, царь небесный
Въ святомъ своемъ Римѣ-Иерусалимѣ
И въ стародубской сторонунѣ.
А въ ту де пору времачко
Жилъ онъ сударь у своего нареченнаго отца
И съ ребятишками игрывалъ.
Однажды подошли они къ пруду,
А въ пруду лягушекъ видимо-невидимо;
Вотъ онъ батюшка и говорить:
„Ребята, давайте царя выбирать;
Кто запретить лягушкамъ кричать,
Тотъ и будетъ царь“.
Ребята согласились:
Запрещать начали съ младшаго.
Вотъ младшій то и говорить:
„Лягушки, не кричите!“
А лягушки кричатъ себѣ да кричатъ;
Другой говоритъ: „лягушки перестаньте!“
А они знай свое;
И такъ всѣ.
А какъ только дошла очередь до батюшки,
Да какъ сказалъ онъ: „лягушки, не смѣйте кричать!“
Онъ сразу словно умерли.

Потомъ батюшка то и говоритъ:
„Пусть теперь царемъ будетъ тотъ,
Кто лягушекъ кричать заставитъ“
Заставлять опять начали съ меньшаго.
Одинъ говоритъ: „лягушки кричите!“
Лягушки молчатъ.

Другой говоритъ: „лягушки, кричите!“
А ихъ словно и нѣтъ.

А какъ дошла очередь до него, до батюшки.

Да какъ сказала онъ: „лягушки кричите!“

Лягушки такой гамъ подняли,

Хоть уши затыкай;

То и было первое чудо.

Здравствовала батюшка,
Ликовался сынъ божій,
Гость богатый, царь небесный,
Въ Москвѣ, въ верховой сторонукѣ,
Въ божьемъ дому давидовомъ,
Въ Иерусалимѣ своемъ Господнемъ.
А при батюшкѣ въ первое времячко,
Было вѣрныхъ праведныхъ многохонько,
Палатушка полнымъ полнехонько;
Изволялъ батюшка,
Свой судъ судить и глаголовать:
„—Послушайте, вѣрны праведны,
Нашъ вѣкъ не до вашего вѣку:
Сколько нашъ братъ, на землѣ поликуется,
Съ земли на небо укатится,—
А вы праведны на землѣ останетесь.
Не живите вы просто
Рабы или рабыни,
А вставайте вы поутру,
Передъ Спасовымъ образомъ становитесь,
Ему Господу молитесь,—
А въ началѣ вспоминайте батюшку-превышняго
Бога Савваоа,

Батюшку, гостя богатаго, да отъ глѣзъ
Царя небеснаго, судью милосерднаго,

Матушку государыню-гостиньку богатую, царицу
небесную

И батюшку сына Божія,

И матушку-сударыньку-помощницу—

Пресвятую Богородицу, царицу небесную,

Призывайте отца, сына и духа святаго—

Проповѣдника Христова;

Птицъ райскихъ поднебесныхъ;

Святыхъ ангеловъ, архангеловъ,

Херувимовъ, серафимовъ

И всю силу небесную.

Призывайте праведни

По всякъ день, по всякъ часъ

И по всяку пору время.

Кто насъ вспоминаеть,

Тѣ у насъ люди

Не столь малы, сколь велики,

Ходять по землѣ ногами,

А въ небесную высоту

Упираются главами;

А мы соотцемъ,

Съ превышнимъ творцемъ,

Съ Богомъ Саваоомъ

На этихъ людей,

На эти дни и часы

Никакого зла гнѣва не допустимъ,

Ходять они у насъ въ щитахъ небесныхъ,

Подъ покровомъ поднебеснымъ,

И на томъ у батюшки

Судъ божій исполнился.

Здравствовалъ батюшка,

Ликовался сынъ божій,

Гость богатый, царь небесный,

Судья милосердный, возлюбленный, милостивый

На матушѣ сырой землѣ,

Въ каменной Москвѣ,

Въ московскомъ царствѣ,

Въ Иерусалимѣ своемъ небесномъ.

Изволилъ батюшка,

И

Послѣ своего успенья,
И святаго вознесеня,
Изволилъ батюшка
Съ неба на землю скатиться
И гостемъ богатымъ объявиться.
И сталь батюшка
Набирать къ себѣ полки вѣрныхъ праведныхъ,
Молодцевъ неженимыхъ,
И дѣвицъ незамужнихъ,
Мужчинъ и бабухъ.
И сталь онъ имъ
Ученье правое воздавать,
А грѣхъ-бездѣлье заповѣдывать.
А въ ту де пору-время
Ненавидящій по землѣ ходилъ,
И нельзя ему было
Подойти къ палатушкѣ,
Гдѣ батюшка былъ.
Гдѣ батюшка ликовался съ праведными то,
На тридцать версть земля была святая
Тогда де ненавистникъ
Пошелъ къ нечестивой бабѣ
И надергалъ у нея шерсти,
И обвертѣлъ ей свои ноги,
И образовались у него
На ногахъ то валенки;
Въ нихъ то онъ и подошелъ де къ палатушкѣ
И выслушалъ, что батюшка глаголовалъ
Ученье правое воздавалъ,
А грѣхъ бездѣлье заповѣдывалъ.
А каеъ услыхалъ онъ это,
Кинулся де онъ отъ палатушки,
Выбѣгъ на выгонъ,
А на дорогѣ-то
И страхнулъ онъ свои валенки.
А мѣръ де народъ
Поутру-то пошли и поѣхали,
И тѣ валенки увидѣли и дивились:
Гляди-ка-куда какое дѣло!
Они де съ этихъ валенокъ манеръ сняли

И съ тѣхъ поръ такъ же сапоги валять стали.

А ненавидящій де въ то время

Полетѣлъ къ самому „іерарху“ въ преисподнюю

И говоритъ ему, князю бѣсовскому:

„Князь, ты ничего не знаешь?“

Тотъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, я ничего не знаю“.

Вѣдь опять Богъ то на землю сватился

И гостемъ богатымъ объявился.

А сатана-то и спросилъ его:

„А что де онъ дѣлаетъ?“

А ненавидящій ему отвѣчаетъ:

„—Онъ де набираетъ полки молодцевъ и дѣвиць,

Мужчинъ и женщинъ

И ученье правое имъ воздаетъ,

А грѣхъ, бездѣлье заповѣдуетъ;

Что же мы-то теперь будетъ дѣлать?“

А сатана-то отвѣчаетъ:

„Надо на землѣ насыать:

Чай и кофе, табакъ и картофель.“

„—А гдѣ же сѣмена то взять?“

„А вотъ гдѣ:

Въ первое де времячко,

Когда сынъ Божій еще въ Іерусалимѣ ликовался,

И такъ же собиралъ къ себѣ полки праведныхъ,

Молодцевъ и дѣвиць,

Мужчинъ и бабухъ,

Къ нему де на Христову апостольску бесѣдушку

Шли молодець съ дѣвицей,

Да они де дорогой то блудъ сотворили,

И ихъ де за это Богъ

Живыми въ преисподнюю и спустилъ.

У нихъ то де теперь и растутъ эти сѣмена-то.“

И послалъ де сатана

Двухъ самыхъ злющихъ изъ діаволовъ

И велѣлъ имъ сѣмена тѣ принести.

А они де цѣлыхъ три дня палились

И въ преисподнюю спустились

И нашли де тѣхъ молодца и дѣвицу

И нашли у нихъ тѣ злыя сѣмена.

У молодца-то

Растеть табакъ и картофель,
А у дѣвицы-то
Чай и кофе.
И они де ненавистники
Изъ преисподней тѣ сѣмена вынесли,
И на землѣ насѣяли
И сатанѣ о томъ сказали.
А сатана то и говорить:
Теперь де молодые то будутъ курить табакъ,
Пить чай и кофе
И ѣсть картофель
Будутъ наши,
А старые то
Ихъ будутъ осуждать
И намъ-же угождать;
Такъ де и сойдутъ всѣ къ намъ.
А батюшка суларь,
Сынъ то Божій
Узналъ духомъ-ти своимъ, святымъ,
Что ненавистники
На землѣ тѣ злыя сѣмена посѣяли,
Изволил батюшка проглатоловать
Своимъ вѣрнымъ праведнымъ:
„Послушайте-ка вы „вѣрны“, „праведны“,
Кто изъ моихъ „божьихъ людей“,
Будеть курить табакъ,
Пить чай и кофе
И ѣсть картофель,
То какъ бы онъ немолился,
Какъ бы ни постился,
Хотя бы какъ свѣча теплился,
А быть ему въ отпадшей силѣ.
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

Вотъ основаніе, почему очень многіе изъ хлыстовъ не жуютъ табакъ, не пьютъ чая и кофе и не ѣдятъ картофеля. Приведемъ теперь еще нѣсколько хлыстовскихъ „божьихъ словъ“.

„Божье слово“ о воскресеніи:
Здравствовалъ батюшка,
Ликовался сынъ Божій,
Царь небесный, гость богатый.
Судья милосердный
Въ святомъ своемъ Римѣ-Иерусалимѣ,
Въ матушкѣ каменной Москвѣ,
Въ святомъ дому Божиѣмъ Давидовомъ.
А въ ту де пору-время
Приходилъ къ нему Онисимъ Григорьевичъ
Спасу образу помолился,
Батюшкѣ поклонился,
Подаянье на Христовъ престолъ положилъ.
Батюшка подаяніе принялъ,
Милость явилъ,
Прощенье учинилъ;
Зрѣть сударь и глаголовать:
„Онисимъ:—
Сослужи ты мнѣ, Богу, службу“.
Онисимъ отвѣчаетъ:—
„Положи, батюшка, силу“.—
„—Онисимъ!
Завтра въ Успеньевскомъ соборѣ,
Будутъ службу служить,—
Будутъ патріарха облачать;
Стащи ты его съ престола за волосы.
Это де мѣсто свято—
Для нашего брата.
Хватить ли тебя, Онисимъ, на это?“
И такъ трикраты
Вопрошать изволилъ.
А Онисимъ-то ему отвѣчаетъ:
„Положи, батюшка, силу“.
Тутъ де и отпустилъ его батюшка
И наказывалъ:
„—Смотри, Онисимъ,
Безъ креста ничего не дѣлай,
А когда тебя архирей-злудѣи поймутъ,
Назовись боярскимъ служкой“.
На утре Онисимъ пошелъ въ Успенскій соборъ,

Вошелъ въ него и молитву сотворилъ:
„Господи, Иисусъ Христосъ, сынъ Божій,

Сударь батюшка,
Помилуй насъ грѣшныхъ“.

А его духомъ-то,
Сразу къ амвону двинуло.

Другой разъ сотворилъ эту молитву,
А его духомъ то,

На амвонъ выперло.
А какъ третій разъ молитву сотворилъ,

Его къ самому престолу приперло.
Тутъ то и схватилъ онъ

Патріарха за волосы.
Тутъ попы, архиереи-злодѣи

Стали его ловить,
А его духомъ ти,

Да на иконостасъ.
Попы побѣжали за лѣстницами,

Хотѣли его изловить,
А его духомъ ти

Да въ куполъ на окошечко,
Туда лѣстница-то недостаесть.

Тамъ онъ и былъ до конца службы,
А потомъ его духомъ-ти

Къ двери принесло.
Тутъ его поймали

И съ жалобой отвели къ боярину,
А бояринъ то и распорядился

У него изъ спины
Три вершковыхъ ремня вырѣзать,

А потомъ и пустилъ его
По бѣлу свѣту.

А какъ только его отпустили,
Онъ и прицель къ батюшкѣ.

А батюшка-то
Быль среди вѣрныхъ праведныхъ

И спросилъ Онисима:
„Онисимъ!

Сослужилъ ли ты мнѣ, Богу, службу?“
— „Сослужилъ, батюшка,

Какъ тебѣ въ угоду?“. — „Онисимъ!
Расскажи, какъ это было?“ Онисимъ и говоритъ:
„Пришелъ это я въ Успенскій соборъ,
Разъ молитву сотворилъ,
А ты, батюшка, меня духомъ ти
Прямо къ амвону;
Другой разъ молитву сотворилъ,
А ты меня духомъ ти
На амвонъ выперъ;—
А какъ третій разъ молитву сотворилъ,
Не услыхалъ какъ поймалъ
Патріарха то за волосы.
Тутъ попы,
Архирей-злодѣи за мной,
А ты меня духомъ ти
На иконостасъ;
Они за лѣстницей,
А ты меня духомъ-ти
Да въ куполъ на окошечко;
Тамъ я и просидѣлъ до конца службы.
Потомъ ты меня духомъ-ти
Къ двери спустилъ,
Тутъ то меня поймали,
И отдали меня боярину,
А онъ и велѣлъ у меня изъ спины
Три верхковыхъ ремня вырѣзать,
А потомъ отпустили меня,
Я де прямо сюда и пришелъ“.
А вѣрны то праведны
Не повѣрили:
Какъ это можно,
Чтобы у человѣка
Три верхковыхъ ремня вырѣзать,
И онъ жилъ бы былъ?
А батюшка духомъ-ти
Узналъ объ этомъ и говоритъ:
„Онисимъ подними рубашечку!“
„Онисимъ подыалъ
А сударь то батюшка

Животворящимъ то крестомъ
(Т. е. двумя пальцами)
По спинкѣ то ему повелѣ
И спросилъ его:
„Онисимъ: больно ли?“
А Онисимъ ему отвѣтилъ:
„Нѣтъ, батюшка,
Такъ только словно бы
Парнымъ молочкомъ обдало“.
Тутъ и послалъ его батюшка
Въ село Богородское,
Къ Савинымъ Василию Савелевичу,
И Савелію Карпѣвичу.
У нихъ Онисимъ
По лѣтамъ скотинку пасъ,
А по зимамъ одежду шилъ,
А батюшка то ему наказывалъ:
„Онисимъ!
Если іудей-злодѣи
Духовныя власти
Со мной что сдѣлають,
Ты меня не забудь.“
На страстной недѣлѣ въ пятницу
Духовныя власти
Батюшку-то
Въ гробъ зашили,
Въ субботу Онисимъ
Сталъ скотинушку выгонять,
Да и заигралъ въ роугъ,
Да такъ жалобно,
Что духовныя власти
Его прослушали,
И только въ полдни
Стали служить заутреню.
А обѣдно то
Служили ужъ къ вечеру,
А Онисимъ то играетъ и думаетъ:
Гдѣ-то теперъ сударь батюшка?
Куда его іудей-злодѣи
Духовныя власти дѣли?

Убили

И въ смертный гробъ заушили.
Играеть Онисимъ
И выговариваетъ:
„Сударь батюшка!
Господи, гдѣ ты?“
А онъ изъ подъ земли-то
И подалъ ему голосъ:
„Онисимъ! я здѣсь.“
И такъ три раза было;
А въ третій то разъ
Онисимъ ужъ у гроба былъ.
Батюшка-то и говорить ему:
Онисимъ, отвали ты камень отъ гроба.
А Онисимъ отвѣчаетъ:
„Не справлюсь я, батюшка,
Онъ ужъ больно большой“.
А батюшка то ему наказывать
„Ты съ крестомъ, Онисимъ.“
А какъ только Онисимъ
Крестомъ камня тоя коснулся,
Камень самъ разсыпался
А тутъ де батюшка и говорить ему:
„Онисимъ! сними ты крышку съ гроба.“
Онисимъ снялъ.
А батюшка опять говорить:
„Онисимъ, подсунь ты мнѣ руки подъ спинушку,
Подними ты меня Бога на ноги“
Онисимъ сталъ подсовывать,
А батюшка то того уговаривать
„Тихонько, Онисимъ,—
Меня попы-злудыи всего избили,
Какъ яичную скорлупу всего измяли“
Тутъ и пошли они въ Савинимъ,
А тамъ де его батюшку
Онисимъ выдалъ за своего родственника.
Пришли де они туда,
А хозяева-то были у заутрени,
Тутъ батюшка, сынъ то Божій,
Сѣлъ въ передній уголъ и заплакалъ,

А слезы то по столу,
Какъ монеты, покатилися.
Пришли де хозяева отъ утрени,
Богу помолилися,
Спасу поклонилися,
А сударь то
Ихъ и спрашиваетъ;
— „Гдѣ вы были?“
Тѣ отвѣчаютъ: „у заутрени“
— „Ну что, какова служба была?“
Тѣ говорятъ:
„Да никакой особой службы не было;
Поць взялъ три свѣчки, зажегъ ихъ
Да все и ладиль;
„Христось воскресъ“
А всѣ ему отвѣчали:
„Воистинну воскресъ“.
И такъ онъ, сударь батюшка,
Трикраты спросить изволилъ,
А потомъ слезно проглаголоваль:
„Пусть де-бы попы что злодѣи узнали,
Что меня во гробѣ клали,
А какъ мѣръ то узналъ,
Что они злодѣи меня распинали“
А потомъ и сталъ онъ спрашивать:
„Сестрица! нѣтъ ли здѣсь у васъ „варакушки
(ворожейки)?“
Та говорить:
„Есть одна старушка „помадрашивать.“
Изволилъ батюшка вынуть три монеты,
Даль стряпухѣ и проглаголоваль:
„Ступай къ умывалькѣ, отдай ей эти монеты
И скажи, что у меня болитъ головушка,
Пусть де она ихъ пустить въ воду
И мнѣ снадобья дастъ“
Стряпуха пошла къ варакушкѣ;
Та умылась-подрумянилась,
Надѣла бѣленькую рубашечку,
Синенькій сарафанчикъ,

Подпоясала красненькй поясочекъ,
Повязала бѣленькй платочекъ,
Взяла монеты, положила въ воду,
Сотворила молитву и говорить:
„У васъ де самъ Богъ ликуется, ~
Ступай и скажи ему:
Если ему еще не страдать,
То ни одной праведной душеньки
Въ царствѣ небесномъ не видывать.“
Страпуха испугалась,
Прибѣжала и говорить:
„Сударь батюшка,
Сказать тебѣ велѣла вараушка:
Если тебѣ, сударю, еще не страдать,
То ни одной душеньки праведной
Въ царствіи небесномъ не видывать.“
Тутъ батюшка заплакалъ
И послалъ Онисима въ верховую сторонушку,
Въ городъ Кострому,
Въ деревню Старое-Кривушево,
Въ Божій домъ давидовъ,
Въ Иерусалимъ Господній,
Къ батюшкѣ гостю богатому.
А батюшка спросить его, сударя:
Будутъ ли сыну божию еще страды и работушки?
А какъ де только
Вышелъ Онисимъ на крыльчико,
Привились ему крылышки
И долетѣлъ онъ
До гостя богатаго скорехонько;
Тутъ де и спросилъ его:
„Будутъ ли батюшка, сударю, сыну Божию,
Еще страды и работушки?
А батюшка, гость богатый, проглаголовалъ:
„Онисимъ! скажи ему, батюшкѣ:
Если ему еще не страдать,
То ни одной праведной душеньки
Въ царствіи небесномъ не видывать.“
И на томъ у батюшки
Судъ божій исполнился.

На основаніи этого „божія слова“ — хлысты почитают Онисима за Іоанна Крестителя и очень любят иконы, на которыхъ Предтеча Христовъ изображается съ крылышками.

Урбанскій.

Одно изъ средствъ къ „возрожденію“ православно-славнаго Русскаго прихода.

Вопросъ о приходской жизни—это, кажется, одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ въ текущей литературѣ, вопросъ этотъ такъ же усердно дебатруется въ печати, какъ и соответствующій ему вопросъ объ отысканіи мелкой земской единицы. И нельзя не сочувствовать тѣмъ лицамъ, которые хотятъ рѣшить оба эти вопроса въ связи одинъ съ другимъ, т. е. искомою единицею сдѣлать православный приходъ, а въ немъ самомъ пробудить тотъ братскій, общинный строй жизни, какимъ отличался нашъ древній приходъ. Къ числу лицъ, стремящихся рѣшить вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ и много потрудившихся въ этомъ направленіи, слѣдуетъ отнести А. А. Папкова. Онъ основательно изучилъ исторію приходской жизни и приходскаго строя въ древней Руси. Это изученіе показало почтенному ученому всю ненормальность современнаго приходскаго строя, а также помогло ему придти къ нѣкоторымъ выводамъ относительно средствъ къ оживленію современнаго строя приходской жизни.

Главная задача, которая, по словамъ Папкова, должна быть положена въ основу всего приходскаго преобразованія—это возстановленіе христіанской общительности какъ между пастыремъ и пасомыми такъ и между самими прихожанами. „Появится эта чудодѣйственная общительность—воскреснетъ и приходъ“. Приходская община должна быть семьею высшаго порядка, гдѣ жизнь должна строиться на великомъ началѣ братской любви, обществомъ людей безъ различія состояній и сословій. Для поддержанія и развитія этой общительности г. Папковъ рекомендуетъ учрежденіе воскресныхъ собраний, приходскихъ совѣтовъ, заведеніе главной приход-

ской книги и проч. Но намъ здѣсь приходитъ на мысль одно средство къ сближенію и сплоченію членовъ приходской общины, средство очень простое, которое можетъ показаться даже слишкомъ простымъ и непригоднымъ, но которое, на самомъ дѣлѣ, имѣетъ большую силу. Мы имѣемъ въ виду общее церковное пѣніе, которое за послѣднее время чаще и чаще стало практиковаться. Въ Казани, на примѣръ, даже организовано цѣлое общество, которое имѣетъ свою задачу, между прочимъ, и содѣйствіе развитію общаго церковнаго пѣнія¹⁾.

Если сущность искусства, какъ выражается одинъ современный мыслитель, составляетъ „общительность“²⁾; если искусство вообще сближаетъ людей, то особенно это нужно сказать о пѣніи и, въ частности, о пѣніи церковномъ. Оно невольно заставляетъ насъ переноситься мысленно въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ тягостнаго различія и мучительнаго соперничанія между людьми, а есть только одна правда и любовь. Но нигдѣ сила и значеніе церковнаго пѣнія такъ не обнаруживается, какъ въ пѣніи обще-церковномъ, гдѣ каждый молящійся принимаетъ живѣйшее и непосредственное участіе въ общемъ молитвенномъ настроеніи, а не остается только пассивно присутствующимъ при богослуженіи. Общее пѣніе, поэтому, есть лучшее средство къ пробужденію той братской общительности, той братской настроенности, какія, по Паякову, необходимы для оживленія нашего приходскаго строя. Не даромъ религіозныя собранія древнихъ христіанскихъ общинъ, гдѣ такъ высоко стояла братская любовь, сопровождались общимъ пѣніемъ. Такъ было въ апостольское время (1 Кор. XIV, 26; Колос. III, 16; Ефес. V, 19), такъ было и потомъ. У Филона мы читаемъ о христіанахъ I вѣка, что первосвященникъ ихъ, окончивъ во время богослужебнаго собранія слово, пѣлъ хвалебную пѣснь Богу, и „при концѣ кой всѣ возносили гласъ, какъ мужи, такъ и жены“. Они (христіане) во время священныхъ своихъ бдѣній, всѣ возставъ, раздѣлялись на два лика посреди храмины, мужи съ мужами

¹⁾ См. Извѣст. по Казанск. Епарх. 1899 г. № 20.

²⁾ Гюйо. Искусство съ точки зрѣнія социологіи. Спб. 1891 г., стр. 348.

и жены съ женами, и на обоихъ ликахъ былъ свой искусный запѣвало. Наконецъ, оба лика, насладившись особо симъ сладкопѣніемъ, соединялись въ одинъ общій ликъ, или хоръ“ ¹⁾). Предстоятели древней церкви ясно сознавали высокое религиозно-воспитательное значеніе общаго пѣнія, служившаго выраженіемъ единенія въ вѣрѣ и жизни христіанской, и потому заботились о его развитіи, призывая къ церковному пѣнію всѣхъ христіанъ. „Составьте изъ себя *ест до одного* хоръ, пишетъ св. Игнатій Богоносецъ Ефесянамъ, убѣждая къ единенію со своимъ епископомъ, чтобы согласно настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Иисуса Христа“.

Введеніе общаго пѣнія повело бы за собою и вообще улучшеніе пѣнія церковнаго. Главный недостатокъ современнаго пѣнія составляетъ рабское и, по большей части, неискусное подраженіе западнымъ образцамъ, которые такъ чужды русскимъ народнымъ требованіямъ. Не даромъ противъ партеснаго пѣнія прежде всего возстали древнія южно-русскія братства, эти носители церковно-общинныхъ началъ. „Въ началѣ XVII вѣка Киевское братство назвало это пѣніе *проклятымъ*“ ²⁾).

Но, опять повторимъ, главное значеніе общаго церковнаго пѣнія состоитъ въ томъ, что оно можетъ содѣйствовать пробужденію въ членахъ приходской общины братской настроенности. При общемъ пѣніи молящійся не является безучастнымъ къ происходящему передъ нимъ, онъ активно въ немъ участвуетъ, равно какъ и другой. Общимъ пѣніемъ молящійся поглощается и соединяется въ одно цѣлое со всѣми молящимися. Тогда прекратился бы тотъ ненормальный порядокъ, по которому вѣрующіе, собравшись въ храмъ для общей молитвы, по окончаніи ея, расходятся опять чуждые другъ другу. Въ заключеніе своей замѣтки приведемъ здѣсь слова св. Іоанна Златоуста, который прекрасно выясняетъ все высокое значеніе общаго церковнаго пѣнія. „Смотри, пишетъ св. отецъ, какъ пропѣтый псаломъ смѣшалъ раз-

¹⁾ Памятн. христ. церкв. III, стр. 43.

²⁾ Комаровъ. Средства къ улучшенію церкви. пѣнія Моск. 1890 г. стр. 7.

личные голоса и произвелъ одно согласное пѣніе въ жертву Богу! И юноши и старцы, и богатые и убогіе и жены и мужи, и рабы и свободные—всѣ мы одну вознесли Ему пѣснь. Ибо ежели играющій на арфѣ, перебирая различныя струны, изъ многого составляетъ одно, не уничтожая множества: то чему дивиться, когда то же самое производитъ свою силою псаломъ или другое духовное пѣснопѣніе. Ибо оно соединяетъ между собою насъ присутствующихъ... Въ царскихъ палатахъ не бываетъ сего. Но украшенный діадемою сидитъ, а всѣ прочіе стоятъ въ молчаніи. Здѣсь совсѣмъ иначе. Не видно здѣсь ни раба, ни свободнаго, ни богатаго, ни бѣднаго, ни князя, ни простолюдина. Все сіе общезыжительное неравенство брошено; изъ всѣхъ составилъ одинъ хоръ. Всѣ одинако участвуютъ въ пѣніи, и земное подражаетъ небу... Нельзя сказать, чтобы господинъ здѣсь пѣлъ со всею смѣлостію, а слугѣ зжимали ротъ; или бы мужчина пѣлъ свободно, а женщина молчала и стояла безгласна. Нѣтъ. У всѣхъ насъ права одинаковы, общую приносимъ жертву, общій даръ. Всѣ въ той же чести, и одинъ гласъ возносимъ различными языками къ Создателю міра“ (Бесѣды о псалмопѣніи. Христ. Чтен. 1822, VIII, стр. 8—9). (Рук. для с. п.).

Церковный вопросъ во Франціи.

За послѣдніе дни Франція переживаетъ обостреніе релігіознаго вопроса.

Ясно, что наступилъ клерикальный кризисъ; ясно, что назрѣвшій вопросъ вошелъ въ ту стадію, въ которой онъ съ безповоротной необходимостью требуетъ къ себѣ того или иного опредѣленнаго отношенія и со стороны общественнаго мнѣнія, и со стороны правительства.

Взоры всей Франціи сосредоточены въ настоящее время на вопросахъ клерикальнаго характера. Изгнаніе, торжественное и скандальное, мужскихъ конгрегацій, запрещеніе 400 женскихъ, процессъ картезианской конгрегаціи, все это, разумѣется, привлекаетъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Не малую услугу въ этомъ отношеніи оказала, организованная 17 мая свободомыслящими, группирующимися около газеты

Action, колоссальная пропаганда въ пользу отдѣленія церкви отъ государства. Въ свыше 200 пунктахъ французской территоріи, въ большихъ городахъ и маленькихъ деревушкахъ, были устроены собранія, на которыхъ ораторы доказывали своевременность и необходимость отдѣленія церкви отъ государства; приняты на этихъ собраніяхъ резолюціи, однородныя по существу, одобряли политику Комба и требовали уничтоженія конкордата. Многія собранія отличались грандіозными размѣрами: число присутствующихъ, на нѣкоторыхъ изъ нихъ доходило до 15 тысячъ. Собранія или мирно расходились, или же торжественно со знаменами шествовали по улицамъ города и вручали свои рѣшенія префекту для передачи правительству; не обошлось, разумется, дѣло безъ столкновеній съ партійными врагами.

Въ это же самое время клерикалы устроили нѣчто вродѣ контръ-демонстраціи. Священники, нарушивъ законъ, дали во многихъ церквяхъ говорить іезуитамъ и другимъ монахамъ запрещенныхъ конгрегацій. Эти послѣдніе возбуждали своей проповѣдью народъ противъ правительства и закона. Толпы народа, вооруженнаго дубинками, кастетами и револьверами наполнили храмы, чтобы силой защитить алтарь отъ антиклерикальныхъ элементовъ. Во многихъ мѣстахъ произошли столкновенія, кончившіяся очень печально для сторонниковъ политики Комба. Полиція всюду явно держала сторону клерикаловъ, она тѣснила безъ того оттѣсненныхъ противниковъ церкви, которые были въ значительномъ меньшинствѣ... Сотрудникъ одной газеты спросилъ священника Суланисъ-Бодена, не находить ли онъ, что церковь должна защищаться другими средствами, ибо сказано если тебя ударятъ по правой щекѣ, подставь лѣвую: на это священникъ отвѣчалъ: „Конечно... Конечно только евангеліе не говоритъ, что должно дѣлать послѣ того какъ подставлена лѣвая щека“.

Событія дня, носяція столь животрепещущій характеръ, вызвали въ палатѣ цѣлый вихрь интерпелляцій, исходящихъ отъ представителей различныхъ партій.

Первое засѣданіе палаты 22 мая, открылось криками Бодри д'Ассона: „Да здравствуютъ католики! Да здравствуетъ свобода! Долой Комба“. Эти крики предвозвѣщали бурное засѣданіе, оно дѣйствительно было бурнымъ; прези-

денту палаты не разъ пришлось призывать депутатовъ къ порядку.

Противъ д'Ассона говорили: Массэ, Хюббаръ, Детантъ.

Наконецъ, на трибуну всходитъ Комбъ. Въ сильной, яркой и ясной рѣчи онъ отвѣчаетъ на запросы и выясняетъ свое отношеніе къ данному вопросу. Онъ указываетъ на безусловную законность своихъ циркуляровъ, которые всецѣло вытекаютъ изъ правильнаго толкованія Конкордата. „Моя обязанность, заключаетъ Комбъ, какъ министра культовъ, покровительствовать мірскому духовенству противъ конкуренціи! По мнѣнію Комба 2 рѣшенія могутъ вывести изъ затрудненія: 1) или отдѣленіе церкви отъ государства; 2) или серьезная ревизія регламентаціи полиціи культовъ „Если мы лишимся власти продолжалъ Комбъ, что намъ такъ охотно предсказываютъ, будущій президентъ министровъ не можетъ даже при содѣйствіи правой измѣнить нашу политику“.

Комбъ закончилъ свою рѣчь указаніемъ на то, что въ обѣихъ палатахъ есть республиканское большинство, придерживающееся его политики.

Комбу была устроена шумная овація. („Каз. Тел.“).

Преподобный Отецъ Серафимъ, Саровскій чудотворецъ.

(По изложенію Л. И. Русскаго).

Вся Россія, говоритъ одинъ изъ первыхъ жизнеописателей преподобнаго, игуменъ Георгій, можно сказать свидѣтельница жизни такихъ людей, каковъ великій подвижникъ благочестія, іеромонахъ Саровской пустыни, отецъ Серафимъ. Эти слова, сказанныя болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, даютъ намъ отрадную увѣренность, что то высокое религиозное чувство, съ которымъ теперешніе православные русскіе люди спѣшатъ отовсюду благоговѣнно поклониться могилѣ великаго угодника Божія, вознося благодарныя молитвы Творцу за дарованіе намъ такого свѣтильника вѣры, — было далеко не чуждо нашимъ отцамъ и дѣдамъ. Связанные съ ними не только узами кровнаго родства, но и однимъ

духомъ вѣры въ единого для всѣхъ Господа, мы, ихъ ближайшіе потомки, изъ ихъ примѣра можемъ и должны почерпнуть необходимую намъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ современной жизни твердость въ исповѣданіи тѣхъ неизблѣмыхъ христіанскихъ началъ вѣры и правдивности, которыми жили наши предки и которыми Святая Русь изъ мелкихъ, разрозненныхъ, единокровныхъ славянскихъ племенъ сплотилась въ нынѣшнее единое сильное православное царство.

Со времени блаженной кончины преп. Серафима теперь прошло уже 70 лѣтъ, — и въ эти долгіе годы, отдѣляющіе насъ отъ послѣднихъ дней его жизни, не было, кажется, ни одной недѣли, ни одного дня, когда бы къ мѣсту его ивоческихъ подвиговъ и вѣчнаго упокоенія не стекались во множествѣ богомольцы изъ разныхъ, иной разъ весьма отдаленныхъ, мѣстностей нашей обширной родины (во истину съ сѣвера и юга, съ востока и запада), прося предстательства и молитвъ его предъ Господомъ и по вѣрѣ своей получая или чудесныя исцѣленія отъ болѣзней, или благодатную помощь въ трудныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ жизни.

Преподобный отецъ нашъ Серафимъ, Саровскій чудотворецъ, родился въ Курскѣ въ ночь съ 19-го на 20-е іюля 1759 г. и во св. крещеніи былъ нареченъ Прохоромъ въ честь св. апостола, память котораго празднуется 28 числа того же мѣсяца.

Родители преп. Серафима принадлежали къ купеческому сословію. Отецъ его, Исидоръ Мошнинъ, имѣлъ близъ Курска свои кирпичные заводы. Онъ занимался въ качествѣ подрядчика постройкою каменныхъ зданій — домовъ и церквей, слылъ за человѣка честнаго и имѣлъ усердіе къ храмамъ Божиимъ, которое объяснялось его искреннимъ благочестіемъ и твердою приверженностью къ православной вѣрѣ. Мать преп. Серафима, Агаѳія, не менѣе, если не болѣе, мужа отличалась благочестіемъ и благотворительностію. При жизни и по смерти его она щедро помогала бѣднымъ, въ особенности сиротамъ, и въ такихъ случаяхъ не отказывая, когда ея помощи просили при выходѣ бѣдной дѣвушки замужъ, что влекло за собою, разумѣется не малые расходы. Прохоръ былъ не единственнымъ сыномъ Мошниныхъ: у него былъ старшій братъ Алексѣй, потомство котораго живетъ, какъ сообщалось въ печати, до сихъ поръ въ Курскѣ.

Прохоръ наслѣдовалъ отъ своихъ родителей всё ихъ добрыя качества: ихъ благочестіе, усердіе къ молитвѣ, любовь къ храмамъ Божиимъ, какъ къ преимущественному мѣсту селенія славы Господней, а особенно ту великую любовь къ ближнимъ, которая на небѣ стяжала ему неувядаемый вѣнецъ, а на землѣ—отвѣтную любовь всѣхъ приходившихъ къ нему съ своими скорбями и болѣзнями за утѣшеніемъ, совѣтомъ помощью.

Если внимательно прослѣдить обстоятельства дѣтства преп. Серафима, предъ нами съ очевидностью обнаружится Божіе промышленіе, показывающее рѣдкую высоту жребія какую Господь готовилъ для Своего избранника. Когда Прохору было 7 лѣтъ, мать его въ одинъ изъ своихъ обычныхъ осмотровъ созидавагося храма взяла съ собою сына на самый верхъ строящейся колокольни. Здѣсь семилѣтній мальчикъ, этотъ въ грядущемъ великій подвижникъ, уподобившійся своимъ трехлѣтнимъ молитвеннымъ подвигомъ на камнѣ древнимъ столпникамъ, потерялся изъ виду матери и по неосторожности уцалъ на землю. Агаѳія въ страшномъ испугѣ сбѣжала съ колокольни, думая найти мальчика разбившимся до смерти. Неописуема была ея радость, когда она нашла его состоявшимъ на ногахъ, цѣлымъ и невредимымъ. Сознавая, что этого не могло бы быть безъ явной помощи Божіей, она съ искреннимъ чувствомъ возблагодарила Бога за спасеніе сына. Когда Прохору исполнилось 10 лѣтъ; мальчикъ внезапно и тяжело захворалъ такъ что родные не надѣялись уже на его выздоровленіе. Въ это время больному Прохору въ сонномъ видѣніи въ первый разъ являлась Царица Небесная, являвшаяся ему, по собственному его признанію, 12 разъ въ теченіе его жизни, и общала посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни Самый сонъ, который былъ пересказанъ Прохоромъ матери, доказывалъ благочестивую настроенность мальчика, а неожиданное осуществленіе его очевиднымъ образомъ показало, что Господь и Пресвятая Дѣва призвали съ небесъ на юнаго избранника, на котораго впоследствии изобильно излилось безцѣнное сокровище Божественной благодати. Черезъ нѣсколько дней послѣ видѣннаго Прохоромъ сна, по городу несли съ крестнымъ ходомъ чудотворную Курскую икону Знаменія Божіей Матери, которая въ сентябрѣ мѣсяцѣ обыкновенно переносится изъ Коренной пустыни въ Курскъ.

Крестный ходъ шелъ по Сергіевской улицѣ, гдѣ жили Мошнины. Полилъ сильный дождь,—и несли икону, намѣреваясь перейти на другую улицу, для сокращенія пути, направились дворомъ Мошниныхъ, который былъ проходнымъ. Агаѳія воспользовалась этимъ случаемъ и вынесла на дворъ больного сына, чтобы онъ могъ приложиться къ чудотворной иконѣ, которую и пронесли надъ нимъ. Съ этого дня Прохоръ, какъ было замѣчено, сталъ быстро поправляться и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. Поправившись, Прохоръ успѣшно продолжалъ свое ученіе, которое въ старину сосредоточивалось на изученіи Часослова и Псалтири, выучился писать и съ душевнымъ расположеніемъ читалъ Библію и духовныя книги.

Старшій братъ Прохора Алексѣй имѣлъ въ Курскѣ свою лавку, въ которой торговалъ разными предметами, необходимыми въ крестьянскомъ быту. Стали приучать къ торговлѣ и Прохора; но сердце юноши не лежало къ торговлѣ,—его привлекала та жизнь, тотъ образъ жизни, который облегчаетъ возможность приобрести нетлѣнное сокровище. Ни одного почти дня не проходило безъ того, чтобы онъ не посѣтилъ храма Божія. Не имѣя возможности вслѣдствіе занятій торговлею ежедневно бывать за литургіей и вечерней, Прохоръ вставалъ дома за свѣтло и послѣ домашней молитвы спѣшилъ въ церковь къ заутрени, чтобы тамъ, въ церковномъ собраніи вѣрующихъ, еще разъ освятить молитвою наступающій день своей жизни, дарованной Творцемъ всяческихъ. Въ воскресные же и праздничные дни онъ любилъ заниматься чтеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ, при чемъ нерѣдко собиралъ къ себѣ товарищей одинаковаго съ нимъ направленія мыслей, которые охотно приходили послушать назидательное чтеніе. Впрочемъ, допуская нѣкоторыя сближенія съ товарищами, однаково настроенными или похожаго образа мыслей, Прохоръ болѣе всего предпочиталъ уединенное богомысліе, ни чѣмъ не развлекаемую и не волнуемую бесѣду души съ Богомъ. Агаѳія радовалась, видя такое настроеніе своего сына, и не высказывала никакихъ запретовъ, когда онъ сталъ заговаривать съ ней о монашествѣ. На семнадцатомъ году жизни стремленіе покинуть міръ и вступить на крестный путь иноческихъ подвиговъ окончательно созрѣло въ душѣ Прохора;

Лавка Прохора была въ Курскѣ, на Сергіевской улицѣ, гдѣ жили Мошнины.

вмѣстѣ съ тѣмъ мать, вполне сочувствуя его святому намѣренію, непринужденно рѣшилась отпустить его на служеніе Богу, тѣмъ болѣе, что старшій сынъ ея Алексѣй, болѣе склонный къ мірскимъ занятіямъ, оставался съ нею. Получивъ увольненіе отъ Курскаго городского общества для поступленія въ монашество, семнадцатилѣтній Прохоръ простился съ своей родительницей и земной родиной, въ горячей молитвѣ мысленно посвящая всю свою жизнь на служеніе единому Богу. На прощаніе мать благословила Прохора небольшимъ мѣднымъ литымъ Распятіемъ, которое онъ принялъ, какъ даръ Божій, и благоговѣнно возложивъ на себя, носилъ его на груди поверхъ одежды во всю свою жизнь до самой кончины.

Юнаго Прохора замѣтно привлекала къ себѣ общая молва о подвижнической жизни иноковъ Саровской пустыни, въ числѣ которыхъ было не мало курскихъ уроженцевъ. Уроженцемъ города Курска былъ и тогдашій настоятель пустыни, игумень Пахомій. Но Прохору предварительно хотѣлось побывать въ Кіевѣ, чтобы въ Печерской лаврѣ, этомъ древнемъ рассадникѣ русскаго иночества, получить утвержденіе въ своихъ мысляхъ, принять наставленіе и благословеніе на новый путь отъ какого-нибудь подвижника, опытнаго въ духовной жизни, и пламенно помолиться у святыхъ мощей первыхъ Русскихъ иноковъ—Антонія и Θεодосія и прочихъ Кіевскихъ угодниковъ. Прибывъ въ Кіевъ, Прохоръ получилъ отъ позорливаго старца Китаевской пустыни Досіея благословеніе на прохожденіе иноческой жизни въ Саровской пустыни.

— Гряди, чадо,—пророчески сказалъ ему Досіей,—и пребуди въ Саровской обители; мѣсто сіе будетъ тебѣ во спасеніе, съ помощію Божіею тамъ окончишь ты и свое земное странствованіе. Святой Духъ, сокровище всѣхъ благихъ, управитъ жизнь твою во святыни. Бесѣда блаженнаго Досіея окончательно утвердила юнаго Прохора въ его давно созрѣвшемъ рѣшеніи. Отговѣвъ и причастившись Св. Тайнъ, Прохоръ съ отраднымъ чувствомъ направилъ свои стопы изъ Кіева въ родной Курскъ, гдѣ прожилъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, уже не занимаясь торговлей, а всецѣло отдавшись чтенію душеспасительныхъ книгъ. Наконецъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ окончательно распростившись съ родиной и

близкими, Прохоръ, напутствуемый благословеніями матери, вышелъ изъ Курска, оставивъ земное наслѣдство для полученія наслѣдія въ царствѣ небесномъ. Хранимый въ пути Божественнымъ промысломъ, онъ благополучно прибылъ въ Богоспасаемую Саровскую обитель наканунѣ праздника Введенія Пресвятой Богородицы во храмъ, 20 ноября 1778 года. Здѣсь, стоя въ церкви за всѣнощнымъ бдѣніемъ, видя благочинное совершеніе службы Божіей, внимая благолѣпному пѣнію иноковъ, замѣчая, какъ всѣ—отъ настоятеля до послушника—усердны къ молитвѣ, онъ восхищался духомъ, радуясь, что Господь указалъ ему здѣсь мѣсто для спасенія души. Съ любовію принялъ игуменъ Пахомій юнаго Прохора, въ которомъ видѣлъ истинное стремленіе къ иночеству, опредѣлилъ его въ число послушниковъ и руководство имъ поручилъ казначею обители, іеромонаху Іосифу. Сначала Прохоръ находился въ келейномъ послушаніи старца. Въ точности исполняя всѣ монастырскія правила и уставы, онъ заслужилъ расположеніе старцевъ Пахомія и Іосифа, такъ что вскорѣ его стали назначать на общія братскія послушанія. Такъ онъ былъ сначала въ хлѣбнѣ, отсюда въ просфорнѣ, затѣмъ въ столярнѣ, наконецъ былъ слѣланъ будильщикомъ. Послушаніе въ столярнѣ онъ исполнялъ довольно долго; здѣсь онъ занимался больше всего рѣзаньемъ кипарисныхъ крестовъ. При построеніи въ то время больничной церкви во имя св. Зосимы и Савватія Соловецкихъ, онъ изъ усердія устроилъ въ эту церковь своими руками кипарисный престоль, который цѣль до сихъ поръ. Къ тому же времени, по всей вѣроятности, относится низенькая дубовая скамейка, сработанная имъ самимъ и хранящаяся теперь на память о немъ въ его монастырской келліи. Послѣ перечисленныхъ послушаній онъ былъ переведенъ на послушаніе пономарское. Къ церковной службѣ приходилъ онъ раньше всѣхъ, при всякомъ богослуженіи проливалъ источники слезъ, при чтеніи поученій никто не видалъ его сидящимъ, при келейномъ руководѣніи или исполненіи братскаго послушанія молитва Іисусова была постоянно на устахъ и въ сердцѣ его. Въ свободное время онъ нерѣдко уходилъ въ окружающую пустынь обширный лѣсъ, гдѣ въ уединенной чащѣ ревностно исполнялъ правило Пахомія Великаго. Въ часы досуга онъ занимался чтеніемъ Евангелія, Апостола, Псал-

тири, Миней Четыхъ и святоотеческихъ твореній. Читалъ онъ стоя предъ образами, въ молитвенномъ настроеніи. Съ самаго поступленія въ обитель онъ соблюдалъ всегда строгій постъ, вкушая пищу однажды въ день; въ среду и пятницу пребывалъ вовсе безъ пищи. Видя, какъ Прохоръ съ первыхъ шаговъ монастырской жизни твердо поставилъ себя на иноческомъ пути, всѣ насельники Саровской пустыни стали питать къ нему особую любовь и уваженіе.

Въ 1780 году, еще до постриженія, Царица Небесная вновь удостоила дивнаго избранника Божія и носителя Божественной благодати Своимъ посѣщеніемъ. Прохоръ тяжело зацегомъ, все тѣло его распухло и онъ лежалъ неподвижно въ своей келліи на одрѣ болѣзни, который расположенные къ юному подвижнику старцы Пахомій и Іосифъ готовы были признать за одрѣ смертный. За отсутствіемъ врача, характера болѣзни опредѣлить было нельзя; но по внѣшнимъ признакамъ его болѣзнь всѣ считали водянкой. Тяжелый недугъ длился около трехъ лѣтъ, половину которыхъ больной провелъ въ постели. Всецѣло предавъ свое тѣло и душу Богу, Прохоръ безропотно переносилъ свои страданія, молясь и омывая слезами ложе свое. Во время болѣзни Прохора явственно открылся та любовь и уваженіе къ нему, съ которой заботились о немъ начальные старцы пустыни — Пахомій и Іосифъ, а также Иаія, бывший впоследствии преемникомъ Пахомія по игуменству Саровской обители. Пахомій предложилъ Прохору пригласить врача. Но больной отвѣтилъ ему:

— Я предалъ себя, отче святыи, истинному Врачу душъ и тѣлесъ, Господу нашему Іисусу Христу, и Пречистой Его Матери; если же любовь ваша разсудитъ, снабдите меня убогаго, Господа ради, небеснымъ врачествомъ.

Старецъ Іосифъ по собственному усердію и по просьбѣ Прохора отслужилъ всенощное бдѣніе и литургію о здравіи больного. Прохоръ исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ, которыя были принесены къ нему въ келлію. Не задолго до своей блаженной кончины преп. Серафимъ, никогда въ своей жизни не говорившій лжи, рассказывалъ, что по причащеніи Святыхъ Таинъ явилась ему Пресвятая Дѣва съ апостолами Іоанномъ Богословомъ и Петромъ. Обратясь къ Богослову и указывая перстомъ на Прохора, Богоматерь

сказала: *онъ—нашего рода.* Затѣмъ Она возложила Свою правую руку на голову больного; тогда матерія, наполнявшая тѣло больного, начала выходить изъ отверстія, образовавшагося въ правомъ боку. Признаки раны всегда оставались на тѣлѣ преп. Серафима. Современники его удивлялись быстротѣ выздоровленія послѣ принятія имъ Святыхъ Таинъ; но они ничего не знали о чудесномъ посѣщеніи Прохора Богоматерью, которымъ только и можно объяснить скорый исходъ упорнаго и продолжительнаго недуга. Вскорѣ по выздоровленіи Прохора на мѣстѣ келліи, въ которой онъ лежалъ во время болѣзни, стали строить больничную церковь. Въ благодарность за чудесное исцѣленіе Прохоръ съ благословенія старцевъ принялъ на себя нелегкій трудъ сборщика. Странствуя для сбора на построеніе храма по ближайшимъ къ Саровской пустыни городамъ, Прохоръ побывалъ между прочимъ и въ Курскѣ, гдѣ уже не засталъ въ живыхъ своей матери. Посѣтивъ могилу своей благочестивой родительницы и со слезами помолвившись о упокоеніи души ея, онъ посѣтилъ также своего брата Алексѣя, который съ своей стороны далъ ему щедрое пособіе для построенія церкви. 17-го августа 1786 года престоль нижней церкви былъ освященъ во имя св. Зосимы и Савватія,—и съ тѣхъ поръ отецъ Серафимъ до конца своей жизни причащался Святыхъ Таинъ преимущественно въ этомъ храмѣ, въ память нѣкогда явленнаго ему на этомъ мѣстѣ благодѣянія Божія.

Твердо убѣдившись въ готовности Прохора къ принятію и соблюденію монашескихъ обѣтовъ, настоятель (или *строитель* пустыни какъ онъ официально именовался) о. Пахомій сталъ ходатайствовать передъ духовною властью объ удостоеніи его саномъ инока. Съ соизволенія Св. Синода 13-го августа 1786 года Прохоръ былъ постриженъ строителемъ іеромонахомъ Пахоміемъ и принялъ иночество съ именемъ Серафима, которое какъ нельзя лучше подходило къ нему со стороны его молитвеннаго настроенія, многотрудныхъ подвиговъ, постояннаго духовнаго горѣнія сердца и многолѣтней дѣятельности, въ которой сказалось во всей широтѣ это любвеобильное сердце великаго изъ великихъ христіанскаго подвижника, старавшееся обнять всѣхъ ближнихъ своей неліцемерной любовью, пригрѣть всѣхъ несчастныхъ своею душевной лаской, помочь больнымъ, ободрить и под-

держатъ унивающихъ, обрадовать и утѣшить печальныхъ и всѣхъ прибѣгавшихъ къ нему со своими нуждами успокоить, вложивъ въ ихъ скорбныя средства и измученныя различными тревогами и заботами души твердое упованіе на милосердіе Божіе. Получивъ постриженіе но не принимая на себя новыхъ подвиговъ, янокъ Серафимъ ревностно предался исполненію иноческихъ обѣтовъ и еще больше самоуглубленію. Въ октябрѣ того же 1786 года онъ по ходатайству строителя Пахомія былъ посвященъ въ санъ іеродіакона преосвященнымъ Викторомъ, епископомъ Владимірскимъ, такъ какъ Саровская пустынь состояла тогда въ вѣдѣніи Владимірской епархіи. Съ этого дня отецъ Серафимъ въ продолженіи 6 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ почти постоянно находился въ служеніи по обязанности іеродіакона. Ночи наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней онъ проводилъ въ бодрствованіи и молитвѣ, а по окончаніи каждой службы долго оставался въ храмѣ приводя въ порядокъ священную утварь и ризницу. Богъ, видя его усердіе, подавалъ ему необычную крѣпость, такъ что онъ почти не чувствовалъ трудовъ и, уходя въ келлію для краткаго отдыха днемъ, жалѣлъ, что члѣвѣкъ не можетъ непрерывно, подобно ангеламъ, служить Богу. Вся предшествующая жизнь преп. Серафима была т. о. какъ бы подготовительной ступенію къ его тогдашнему подвижничеству. Богу угодно было особеннымъ образомъ подкрѣпить Своего избранныка.

По временамъ, при участіи въ Богослуженіи въ санѣ іеродіакона, преп. Серафимъ видѣлъ святыхъ ангеловъ, сослужащихъ и поющихъ съ братіей. Они имѣли видъ молніеобразныхъ юношей, облеченныхъ въ бѣлыя златотканныя одежды; но пѣнію ихъ не было ничего подобнаго на землѣ. Дивное впечатлѣніе производили на преп. Серафима эти видѣнія.

— «Бысть сердце мое», говоритъ онъ, «яко воскъ тая» отъ неизреченной радости. И не помнилъ я ничего отъ такой радости; помнилъ только, какъ входилъ въ св. церковь да выходилъ изъ нея.

Особенно поразительно было одно видѣніе, о которомъ такъ разсказывалъ впоследствии преп. Серафимъ.

— «Случилось мнѣ служить съ отцемъ Пахоміемъ и казначеемъ Іосифомъ въ св. четвертокъ. Божественная литургія

началась въ два часа пополудни, и обыкновенно—вечернею. Послѣ малаго выхода и паремій возгласилъ я, убогій, у св. престола: «*Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*», и, вошедши въ царскія врата, навелъ на предстоящихъ ора-ремъ и возгласилъ: «*и во вѣки вѣковъ*». Тутъ озарилъ мени свѣтъ какъ лучъ солнечный. Обративъ глаза на сіяніе, я увидѣлъ Господа Бога нашего Иисуса Христа во образѣ Сына человѣческаго въ славѣ, сіяющаго, свѣтлѣ солнца, неизреченнымъ свѣтомъ и окруженнаго, какъ-бы роемъ пчель, небесными силами: ангелами, херувимами и серафимами. Отъ западныхъ церковныхъ вратъ Онъ шелъ по воздуху, остановился противъ амвона и, воздвигши Свой руки, благословилъ служащихъ и молящихся. Затѣмъ Онъ вступилъ въ мѣстный образъ, что близъ царскихъ вратъ. Сердце мое возрадовалось тогда чисто, просвѣщено, въ сладости любви ко Господу.»

Еще долго послѣ этого видѣнія преп. Серафимъ не могъ ничего говорить, услаждаясь въ душѣ благодатнымъ утѣшеніемъ дивнаго посѣщенія Божія.

Огражденный смиреніемъ, онъ возрасталъ въ духовной жизни, и его иноческіе труды привлекали къ нему все большее и большее вниманіе монастырскаго начальства. Въ 1793 году отцу Серафиму исполнилось 34 года отъ рожденія. Въ это время Саровская пустынь перешла изъ вѣдомства Владимірской епархіи по новому росписанію въ составъ Тамбовской епархіи. Строитель пустыни, видя, что преп. Серафимъ по своимъ подвигамъ выше другихъ братій, обратился къ своему новому епархіальному начальству съ ходатайствомъ о возведеніи іеродіакона Серафима въ санъ іеромонаха. По этому случаю преп. Серафимъ былъ вызванъ въ Тамбовъ и рукоположенъ въ іеромонаха 2-го сентября 1793 года преосвященнымъ Теофиломъ, епископомъ Тамбовскимъ. Въ этомъ санѣ преп. Серафимъ непрерывно продолжалъ священнослуженіе, ежедневно приобщаясь Святыхъ Таинъ, вплоть до 20-го ноября 1794 года, когда онъ испросилъ благословеніе на пустынножителство у старца іеромонаха Исаи, бывшаго восприемникомъ отца Серафима при постриженіи его въ иночество, а въ это время, по смерти старца Пахомія, ставшаго строителемъ Саровской пустыни. Водворившись на уединенное житіе въ дремучемъ сосновомъ

бору на берегу рѣки Саровки, верстѣ за 5 отъ монастыря, онъ съ восхищеніемъ повторялъ слова св. Василія великаго:

— Пустыня—рай сладости, гдѣ и благоуханные цвѣты любви, то пламенѣютъ огненнымъ цвѣтомъ, то блистаютъ снѣговидной чистотою; съ ними миръ и тишина.... Тамъ оиміямъ совершеннаго умерщвленія не только плоти, но, что славнѣе, и самой воли; тамъ кадило всегдашней молитвы непрестанно возжигаемое огнемъ любви Божественной; тамъ цвѣтаютъ благодатью неувядаемой красоты.

Проводя почти все время въ молитвѣ, онъ совершалъ правило Пахомія Великаго: пѣлъ полунощницу, утреню, часы, вечерню, повечеріе, каноны и акаѳисты. Кромѣ того, его духовныя упражненія состояли въ чтеніи Священнаго Писанія; твореній Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, книги Добротолубія, Миней-Четыхъ, Пролога и проч. Сюда въ глухую чашу, гдѣ преп. Серафимъ предавался уединенному Богомыслию, собирались къ его келліи медвѣди, волки, лисицы, зайцы и другіе звѣри, какіе были въ Саровскомъ лѣсу; даже подползали ящерицы, ужи и змѣи. Подвижникъ, не смущаясь испускаемыми ими разноголосными звуками, не опасаясь ни чуть проявленій дикой природы звѣрей и пресмыкающихся и не прерывая ежечасно творимой молитвы, выносилъ имъ корзинку съ хлѣбомъ. Саровскій инокъ Петръ, іеродіаконъ Александръ, начальница Лысковской общины Александра и Дивѣевская старица Матрена Плещеева впоследствии рассказывали, что они были самовидцами того какъ преп. Серафимъ, сидя на приступкѣ у своей келліи, кормилъ медвѣдя изъ своихъ рукъ и какъ этотъ медвѣдь, повинувшись одному его слову, тихо уходилъ въ лѣсъ, чтобы не пугать рѣдкихъ посѣтителей отшельника.

12-го сентября 1804 года пришли къ преп. Серафиму три человекъ изъ сосѣднихъ крестьянъ и, найдя его въ огородѣ, приступили къ нему съ требованіемъ денегъ. Онъ отвѣчалъ что денегъ у него нѣтъ, потому что онъ ничего ни отъ кого не беретъ. Тогда злодѣи кинулись на него спереди и сзади, свалили его на землю сильнымъ ударомъ въ голову, отъ котораго у него хлынула кровь изо рта и ушей, связали ему руки и ноги, и стали бить ногами, обухомъ и полѣномъ. Покинувъ его замертво, они бро-

сились въ его келлію, гдѣ думали найти спрятанныя деньги, все у него разломали, разрыли. Но всё ихъ поистинѣ остались тщетными, и они бѣжали въ ужасѣ, бросивъ безвиннаго страдальца окровавленнымъ и изувѣченнымъ. На другой день, едва оправившись отъ жестокихъ ударовъ, преп. Серафимъ кое-какъ развязалъ себя, возблагодарилъ Господа, что сподобился ради Его понести безвинно страданія и, помолвившись, чтобы Богъ простилъ злодѣевъ, самъ, хотя съ большимъ трудомъ, пришелъ въ пустынь во время литургіи. Всѣ пришли въ ужасъ, увидѣвъ его всего окровавленнаго и избитаго. Съ тревогой спрашивали его иноки, что такое съ нимъ случилось. Не отвѣчая имъ ни слова, преп. Серафимъ попросилъ пригласить къ себѣ настоятеля, которому подробно рассказалъ о происшедшемъ. Настоятель и братія были глубоко опечалены страданіями отшельника, которыми онъ былъ вынужденъ остаться въ монастырѣ для поправленія здоровья. Первые восемь сутокъ были особенно тяжелы для него. Не видя переменъ къ лучшему, строитель Исаія послалъ въ Арзамасъ за врачами, которые по освѣдѣтельствѣ подвижника, въ виду его крайняго положенія рѣшили, по употреблявшемуся тогда способу лѣченія, пустить кровь. Настоятель не соглашался на эту мѣру, но по настоянію врачей рѣшился предложить объ этомъ страдальцу. Врачи снова собрались въ келліи преп. Серафима. Въ это время преподобный, незнавшій сна въ продолженіи цѣлой недѣли, заснулъ и въ тонкомъ снѣ удостоился дивнаго видѣнія. Онъ увидѣлъ Пресвятую Богородицу въ царской порфирѣ, подходившею къ нему съ правой стороны одра въ сопровожденіи апостоловъ Петра и Іоанна Богослова остановившихся у одра, Пресвятая Дѣва, указывая перстомъ правой руки на больного, сказала въ сторону врачей: что вы трудитесь? Затѣмъ, обратившись къ подвижнику произнесла: Этотъ—нашего рода. На этомъ кончилось видѣніе. Больной, придя въ сознаніе, отклонилъ помощь врачей, прося предоставить его жизнь на волю Бога и Пречистой Дѣвы. Съ этого дня ему стало лучше и онъ сталъ поемногу предаваться своимъ обычнымъ духовнымъ подвигамъ. Но полное выздоровленіе потребовало отъ него пятимѣсячнаго пребыванія въ монастырѣ, вдали отъ его любимой пустыньки, въ которой душа его съ такой отрадой возносила

къ Богу, съ такимъ теплымъ чувствомъ предавалось размышленіямъ о путяхъ Промысла Божія въ мірѣ, о страданіяхъ Христовыхъ, о искупленіи человѣческаго рода безцѣнною кровію Агнца Божія и о тѣсномъ и обильномъ скорбями пути въ царство небесное, къ которому должна ревностно стремиться всякая душа, истинно жаждущая вѣчнаго спасенія и покоя въ лонѣ Божіей Правды.

Еще прежде занимаясь работами въ лѣсу, преп. Серафимъ былъ придавленъ срубленнымъ деревомъ, вслѣдствіе чего сталъ немного согбеннымъ; послѣ же нападенія на него разбойниковъ въ 1804 году согбенность его увеличилась, и онъ съ тѣхъ поръ сталъ ходить, опираясь на мотыгу или палку. Почувствовавъ себя въ силахъ продолжать пустынную жизнь, преп. Серафимъ испросилъ благословеніе строителя Исаи и возвратился въ свою прежнюю пустынную келлію. Здѣсь подражая св. пророку Іліи и св. Предтечѣ Господа Іоанну, преп. Серафимъ наложилъ на себя подвигъ совершеннаго молчанія, которому предавался около трехъ лѣтъ, ни съ кѣмъ не говоря ни слова. Послушнику, носившему къ нему разъ въ нѣдѣлю скудную пищу, онъ молча отворялъ дверь и, влады на лотокъ кусочекъ хлѣба или немного кислой капусты, этими безмолвными знаками давалъ знать, чего принести ему въ будущее воскресеніе. Не довольствуясь этимъ, преп. Серафимъ взошелъ на новую ступень подвижничества, возымѣвъ ревность стоять на камнѣ въ подражаніе св. Симеону Столпнику. Камней, на которыхъ онъ стоялъ, было два: одинъ находился въ его келліи, а другихъ лежалъ на половинномъ разстояніи отъ келліи до обители въ чащѣ сосноваго лѣса. На камнѣ, бывшемъ въ келліи, подвижникъ стоялъ съ утра до вечера, сходя съ него только для принятія пищи. По закатѣ солнца онъ переходилъ на камень, находившійся въ лѣсу, и стоялъ на немъ всю ночь до разсвѣта съ воздѣтыми къ небу руками, молясь Богу словами мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.* Въ этомъ безпрерывномъ моленіи на камнѣ старецъ провелъ 1000 дней и 1000 ночей. Подкрѣпляемый благодатью Божіей, онъ мужественно терпѣлъ зимой морозъ, осенью дождь, лѣтомъ зной, страдая при этомъ отъ мухъ и комаровъ и вынося множество нападеній духовъ злобы поднебесныхъ. Этотъ подвигъ совершался имъ въ такой тайнѣ, что никто не зналъ о немъ, пока пре-

подобный самъ не повѣдалъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ братьей, которые были поражены удивленіемъ и замѣтили отшельнику, что подвигъ его превосходитъ человѣческія силы. Прошло 13 лѣтъ подвижничества отца Серафима; въ это время 4 декабря 1807 г. скончался строитель Исаія, къ которому онъ питалъ великую любовь и уваженіе, какъ къ своему духовному отцу. Братія желали имѣть преп. Серафима своимъ настоятелемъ: но ничто не могло отклонить его отъ однажды принятаго подвига на спасеніе души: ревнитель пустынножительства отказался отъ настоятельства, которое принялъ казначей пустыни іеромонахъ Нифонтъ. Уступая убѣжденіямъ новаго строителя Нифонта, преп. Серафимъ 9 мая 1810 переселился въ монастырь и затворился въ своей келліи, въ братскомъ корпусѣ. Первые пять лѣтъ своего затвора преп. Серафимъ почти никого не принималъ изъ постороннихъ посѣтителей, да рѣдкіе и изъ братіи могли видѣть его. Огонь въ его келліи зажигался только въ лампадѣ; печь никогда не топилась и возлѣ нея постоянно лежала одна и та же полѣнница дровъ. Келлія освѣщались двумя небольшими окнами; пола въ ней почти небыло видно: такъ онъ былъ заваленъ мѣшками съ пескомъ и камнями, слухившими преподобному вмѣсто постели; въ сѣнцахъ стоялъ сдѣланный его руками дубовый гробъ, около котораго подвижникъ часто молился, всегда готовясь къ исходу изъ временной жизни въ вѣчную; обрубокъ пня стоялъ въ келліи вмѣсто стула. Одежда преподобнаго была одна и та же, не смотря на ветхость: бѣлый холщевый балахонъ, поверхъ котораго на груди подвижника виѣло мѣдное Распятіе, нѣкогда данное въ благословеніе матерью, да черная суконная или крашеная шапочка вродѣ камилавки. Въ дни когда отецъ Серафимъ приобщался Святыхъ Таинъ, онъ надѣвалъ сверху балахона холщевую епитрахиль, поручи и мантию. Скучная и грубая пища его состояла изъ кислой капусты, толокна и воды. Кромѣ правила Великаго Пахомія, которое затворникъ совершалъ ежедневно, онъ въ понедѣльникъ причитывалъ все Евангеліе отъ Маттея, во вторникъ — отъ Марка, въ среду — отъ Луки, въ четвергъ — отъ Іоанна, въ пятницу отправлялъ службу Кресту Господню, а въ субботу — мученикамъ и всѣмъ святымъ, полагая по

1000 поклоновъ ежедневно. Въ воскресные и праздничные дни онъ, каждый разъ по благословенію настоятеля, приобщался Святыхъ Таинъ, приносимыхъ ему отъ ранней литургіи,—совѣтуя и другимъ не пропускать ни одного годового праздника безъ очищенія совѣсти исповѣдію и безъ омгтія грѣховъ своихъ святѣйшею Кровью Спасителя.

Число посѣщавшихъ Саровскую пустынь съ цѣлью увидѣть преп. Серафима постоянно увеличивалось, и многіе, подходя къ его келліи такъ неотступно просили его молитвъ и благословенія, что Господь, видя искреннее усердіе ихъ къ Своему избраннику, благоизволилъ извести изъ-подъ спуда этотъ пламенный свѣтильникъ истинной вѣры. И вотъ вслѣдствіе новаго явленія Царицы Небесной отецъ Серафимъ въ 1815 году открылъ двери своего затвора и сталъ принимать всѣхъ приходящихъ, по примѣру Иларіона Великаго, уча ихъ спасительному пути христіанскаго благочестія. Съ этихъ поръ доступный всѣмъ, преп. Серафимъ къ великой радости настоятеля и братіи со всѣми бесѣдовалъ о спасеніи. Братію принималъ онъ во всякую пору, а приходящихъ—отъ конца ранней обѣдни до 8 часовъ вечера. Желавшихъ услышать отъ него слово утѣшенія приходило въ годъ до 10 тысячъ изъ разныхъ концовъ Россіи.

Со времени построенія ближней пустыньки, труды преп. Серафима были постоянно раздѣлены между этой мѣстностью и обителью. Отправляясь въ лѣсъ утромъ часа въ два полуночи, онъ возвращался въ монастырь часомъ въ семь или восемь вечера. При этомъ сверху подрясника изъ толстаго чернаго сукна на немъ неизмѣнно бывалъ надѣтъ бѣлый холщевый ветхій балахонъ и кожанная полуматрія,—которая защищала его отъ лѣтняго зноя и осеннихъ дождей; весною и осенью онъ носилъ сверху черный суконный кафтанъ, а зимой шубу съ рукавицами; сверху онъ подпоясывался бѣлымъ, всегда чистымъ, полотенцемъ, а на груди носилъ мѣдное Распятіе. Лѣтомъ обувь его состояла изъ лаптей, а зимой онъ носилъ бахилы (кожаные чулки) и коты. По дорогѣ въ пустыньку и обратно онъ всегда носилъ за за плечами холщевый мѣшокъ, наполненный пескомъ и камнями, поверхъ которыхъ лежала толстая книга въ кожаномъ переплетѣ, заключавшая въ себѣ Евангеліе и Апостолъ. На вопросъ, для чего онъ это дѣлаетъ, преподобный

отвѣчалъ словами св. Ефрема Сирина: *я томлю томлящю мя*. Въ рукахъ обыкновенно держалъ онъ топоръ и рогатину, на которую онъ опирался. Въ монастырѣ онъ оставался по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, къ которымъ причащался Святыхъ Таинъ за ранней литургіей въ больничной церкви. Трогательное зрѣлище представляла согбенная фигура подвижника, когда онъ въ мантии, епитрахили и поручахъ послѣ принятія Святыхъ Таинъ возвращался изъ церкви въ свою монастырскую келлію, окруженный многочисленными богомольцами, съ любовію взиравшими на него и благоговѣнно жаждавшими получить его благословеніе. Но онъ шелъ, никого не благословляя, ни на кого не глядя, съ очами, потупленными долу, всецѣло предавшись Богомысленному созерцанію.

Изъ желавшихъ посѣтить его и услышать отъ него слово назиданія или утѣшенія одни приходили къ нему въ келлію, другіе направлялись въ ближнюю пустыньку. Многіе изъ его посѣтителей въ послѣдствіи откровенно признавались, что его бесѣды, проникнутыя смиреніемъ и любовію, снимали съ глазъ ихъ какъ бы нѣкую завѣсу, озаряли ихъ умъ свѣтомъ духовнаго разумѣнія, возбуждали и утверждали въ душѣ рѣшимость исправиться и перемѣнить жизнь. Всѣ свои слова и разсужденія преп. Серафимъ основывалъ на словѣ Божіемъ. Нѣкоторымъ прежде, чѣмъ выслушать ихъ жалобы или просьбы, по дару прозорливости давалъ наставленія, соотвѣтственныя ихъ тайнымъ помысламъ и сердечному расположенію. Его любвеобильное сердце не знало различія между приходившими къ нему: какого бы кто ни былъ общественнаго положенія, какимъ бы кто ни былъ обремененъ грѣхомъ,—онъ всѣхъ принималъ съ любовію, всѣхъ встрѣчалъ земнымъ поклономъ, лаской во взорѣ и улыбкой на устахъ, всѣхъ трога своимъ сердечнымъ привѣтствіемъ.

Время, которое преп. Серафиму оставалось отъ сна и занятій съ приходившими къ нему, онъ проводилъ въ молитвѣ. Совершая со всей строгостью молитвенное правило о спасеніи своей души, онъ былъ въ то же время великимъ молитвенникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ за живыхъ и усопшихъ.

Почти вся Россія въ то время признавала уже отца Серафима за великаго подвижника. Всѣ извѣстные подвиж-

ники, жившіе одновременно съ нимъ и знавшіе его по духу, отзывались о немъ съ лучшей стороны, уважая его высокое нравственное достоинство.

Раннимъ утромъ въ день Благовѣщенія, 26-го марта 1831 г., преп. Серафимъ удостоился въ своей монастырской келліи новаго посѣщенія Богоматери, которое было какъ бы предназначено для него блаженной кончины и ожидающей его нетлѣнной славы.

За годъ до смерти преп. Серафимъ сталъ чувствовать изнеможеніе. Поэтому онъ сталъ все рѣже ходить въ свою пустыньку, и въ монастырской келліи не всегда уже принималъ посѣтителей, что весьма печалило многихъ. За полгода до смерти, прощаясь съ нѣкоторыми, онъ говорилъ: мы не увидимся съ вами. Когда же они усиленно просили благословенія пріѣхать въ великій постъ, чтобы поговѣть и еще разъ увидѣть его, онъ увѣренно отвѣчалъ:

— Тогда мои двери затворятся, и вы меня не увидите. За недѣлю до своей блаженной кончины въ праздникъ Рождества Христова въ 1832 году преп. Серафимъ по обыкновенію пришелъ къ литургіи, которую совершалъ игуменъ Нифонтъ. Причастившись Святыхъ Таинъ, онъ послѣ литургіи бесѣдовалъ съ игуменомъ, котораго просилъ, чтобы его, когда онъ умретъ, положили въ сдѣланномъ его руками гробѣ. Возвратившись въ свою келлію, онъ вручилъ одному Саровскому иноку Іакову финифтяный образъ явленія Пресвятой Богородицы преподобному Сергію, присланный ему отъ мощей преп. Сергія намѣстникомъ Троицкой Лавры архимандритомъ Антоніемъ, къ которому отецъ Серафимъ питалъ особую любовь. Этотъ образъ отецъ Серафимъ просилъ надѣть на него и положить съ нимъ въ могилу.

1 января 1833 года, въ воскресный день, преподобный Серафимъ пришелъ въ послѣдній разъ въ больничную церковь, самъ поставилъ свѣчи ко всѣмъ иконамъ и приложился. причастившись въ обычное время Святыхъ Таинъ, онъ по окончаніи литургіи простился со всѣми братьями, всѣхъ благословилъ, поцѣловалъ и сказалъ въ утѣшеніе:

— Спасайтесь, не унывайте бодрствуйте:

Затѣмъ онъ приложился къ Распятію и къ образу Божіей Матери и, обойдя съ обычнымъ поклоненіемъ кругомъ престола, вышелъ изъ храма сѣверными дверями, какъ бы

знаменуя этимъ, что человекъ одними вратами входитъ въ міръ, а другими выходитъ изъ него.

Въ шестомъ часу утра 2 января 1833 года монахъ Павелъ выйдя изъ своей келліи къ ранней литургіи, почувствовалъ въ сѣняхъ около келліи преп. Серафима запахъ дыма. Сотворивъ обычную молитву, онъ постучался въ двери, но отвѣта не послѣдовало. Тогда онъ вышелъ на крыльцо и рассказалъ объ этомъ проходившимъ мимо братьямъ. Одинъ изъ нихъ, послушникъ Аникита, бросившись къ келліи преп. Серафима, сорвалъ дверь съ запертаго крючка, проникнувъ въ келлію, Павелъ и Аникита увидали, что на скамьѣ около двери тѣли лежавшія въ безпорядкѣ вмѣстѣ съ книгами разныя холщевыя вещи, приносившіяся къ блаженному старцу по усердію богомольцами. Онъ загорѣли, вѣроятно, отъ упавшей свѣчи, подсвѣчникъ которой стоялъ тутъ же. На дворѣ было темно, въ келліи огня не было и самого старца не было ни видно, ни слышно. Между тѣмъ ранняя литургія въ больничной церкви шла своимъ порядкомъ. Пѣли уже *Достойно естъ*, когда въ церковь прибѣжалъ молодой послушникъ, извѣстившій братію о случившемся. Иноки послѣшили къ келліи преп. Серафима. Монахъ Павелъ и послушникъ Іоаннъ, желая узнать, не отдыхаетъ ли старецъ, стали въ темнотѣ ощупывать небольшое пространство его келліи и нашли самого старца. Принесли зажженную свѣчку, они увидали, что преп. Серафимъ въ своемъ всегдашнемъ бѣломъ балахонѣ стоитъ на колѣняхъ предъ иконою Умиленія Божіей Матери, съ открытой головою, съ мѣднымъ распятіемъ на шеѣ, съ руками, сложенными крестообразно на груди. Сначала они подумали, что блаженный старецъ уснулъ, и стали осторожно будить его, но отвѣта не было: великій предъ Господомъ подвижникъ уже окончилъ свое земное странствованіе и въ Бозѣ почилъ на вѣки. Глаза его были закрыты, лицо было оживлено предсмертною молитвою. Иноки съ благословенія настоятеля подняли тѣло преподобнаго и, одѣвъ его въ срелней келліи по монашескому чину въ мантию, положили въ сдѣланный его руками дубовый гробъ и вынесли въ соборный храмъ.

Вѣсть о кончинѣ блаженнаго старца быстро разнеслась по окрестности, и отовсюду стали стекаться въ обитель всѣ почитавшіе отца Серафима при жизни и теперъ безу-

тѣшно горевашіе о его кончинѣ. Тысячи народа изъ разныхъ губерній спѣшили въ Саровскую пустынь помолиться о упокоеніи души его и въ послѣдній разъ облобызать десницу своего—теперь бездыханнаго и безгласнаго—духовнаго наставника и руководителя къ вѣчному спасенію. Восемь сутокъ стояло его тѣло въ Успенскомъ соборѣ, пока всѣ успѣли проститься съ нимъ. Во время отпѣванія народа въ соборѣ было такъ много, что свѣчи, стоявшія около гроба, гасли отъ нестерпимой жары. Погребеніе совершалъ Саровскій игумень Нифонтъ съ іеромонахами пустыни. Тѣло преп. Серафима было погребено по правую сторону соборнаго алтаря, рядомъ съ могилой затворника Марка, скончавшагося за 15 лѣтъ до него. Впослѣдствіи на средства Нижегородскаго купца Стефана Ясырева надъ могилой преп. Серафима былъ поставленъ чугунный памятникъ въ видѣ гробницы. На памятникѣ начертана слѣдующая надпись: «Подъ симъ знакомъ погребено тѣло усопшаго раба Божія іеромонаха Серафима, скончавшагося 1833 года генваря 2 дня который поступилъ въ сію Саровскую пустынь изъ Курскихъ купцовъ на 17 году возраста своего, скончался 73 лѣтъ. Всѣ дни жизни посвящены были во славу Господа Бога и въ душевное назиданіе православныхъ Христіанъ, въ сердцахъ коихъ и нынѣ Серафимъ живетъ».

Практическія указанія.

1) Могутъ ли быть воспріемниками дѣтей отъ купели Св. Крещенія лица, облеченныя саномъ монашества?

Въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго каноническаго права не видно запрещенія монахамъ быть воспріемниками дѣтей отъ купели Св. Крещенія; а изъ лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ хорошо извѣстно, что воспріемниками княжескихъ и потомъ царскихъ дѣтей были болшею частію монахи. И только со времени изданія при Большомъ Третьемъ Помоканона, одно изъ правилъ котораго (84) заповѣдуетъ, что «ниже воспріемникъ бываетъ

С м ѣ с ь .

Какъ умирають китайцы. Очеркъ М. Делипя. Съ французскаго. Попадъ въ китайское селеніе, европеець прежде всего поражается видомъ множества маленькихъ каменныхъ пагодъ съ находящимся въ серединѣ ихъ идоломъ, передъ которымъ въ курильницѣ постоянно горять три небольшихъ свѣчи распространяющія какой-то странный аромать. Эти пагодки очень характеристичны и свидѣтельствуютъ, что китаецъ имѣеть совершенно иное представленіе о смерти, нежели европеець.

Кто не слыхалъ о равнодушіи китайцевъ къ смерти, о легкости, съ которою они рѣшаются на самоубійство и о ихъ любимомъ способѣ мести, состоящемъ въ томъ, что они вѣшаютъ передъ дверью дома своего оскорбителя?

Когда китаецъ умираеть внѣ своего отечества и тѣло его не можетъ быть перенесено на родину, душа умершаго, по вѣрованію китайцевъ, навсегда лишена покоя; она уныло бродитъ по чуждымъ ей мѣстамъ и претерпѣваетъ сильныя страданія. Вслѣдствіе такого вѣрованія сына Поднебесной имперіи возводятъ богатые храмы тѣнямъ своихъ предковъ, и эти храмы имѣють для нихъ такое же значеніе, какъ для насъ церковь. Зато самыя китайскія кладбища имѣють очень грустный, запущенный видъ. За исключеніемъ немногихъ дорогихъ памятниконъ, воздвигаемыхъ богачами надъ могилами своихъ предковъ, на этихъ кладбищахъ вы ничего не найдете, кромѣ простыхъ каменныхъ плитъ, покрывающихъ небольшіе, густо поросшіе травою холмики, между которыми бродять стада домашнихъ животныхъ. Китаецъ обязанъ заботится не столько о самой могилѣ, сколько о выборѣ для нея мѣста и о томъ, чтобы похоронить умершаго съ возможной пышностью и затѣмъ сохранить его память; поэтому гробъ для него составляетъ предметъ первостепенной важности. Каждый китаецъ еще при жизни старается приобрѣсти для себя, по возможности, богатый гробъ, отличающійся красотою и изяществомъ фѣрмы. Самый лучший подарокъ, который почтительный сынъ можетъ сдѣлать своимъ родителямъ ко дню ихъ рожденія, это — красивый дорогой гробъ,

и нерѣдки примѣры, когда дѣти въ теченіе многихъ лѣтъ копятъ деньги на приобрѣтеніе такого гроба для отца или для матери. Но культъ мертвыхъ не ограничивается этою жертвою; нужно еще отыскать мѣсто для погребенія, а это не такъ легко, если китаецъ хочетъ добросовѣстно выполнить предписанія религіи. Путешественники утверждаютъ, что они не разъ видали бонзъ. цѣлыми днями бродящихъ съ кампасомъ въ рукахъ по кладбищамъ въ поискахъ мѣста погребенія, которое преоставляло бы всѣ требуемыя религіей условія. Иногда эти поиски продолжаются въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Уложенное въ гробъ тѣло умершаго китайца заливается известью и въ такомъ видѣ его держатъ въ домѣ иногда по цѣлымъ недѣлямъ, до тѣхъ поръ, пока не приготовятся какъ слѣдуетъ къ пышнымъ похоронамъ. Наконецъ, въ назначенный день гробъ въ торжественномъ шествіи несутъ на кладбище, во главѣ шествія обыкновенно слѣдуютъ бонзы съ развѣвающимся знаменами, на которыхъ изображень фениксъ — символъ безсмертія. За гробомъ, несомымъ на носилкахъ, слѣдуютъ родственники въ *блмыхъ* траурныхъ одеждахъ. Лишь только печальный обрядъ преданія тѣла землѣ оконченъ, могила навсегда покидается, такъ какъ, по вѣрованію китайцевъ, духъ умершаго не витаетъ надъ могилою, а постоянно пребываетъ возлѣ таблички, на которой вписано его имя и которая благоговѣнно хранится потомками въ храмѣ общины, вмѣстѣ съ другими такими же табличками.

Обширные общинные храмы, возводимые изъ камня и съ позолоченною кровлей, находятся всегда на возвышенномъ мѣстѣ и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ селенія, среди изумрудной зелени рисовыхъ полей. Широкія двери и длинный ходъ ведутъ во внутренность храма, одной изъ стѣнъ котораго красуется громадная черная лакированная доска. Посерединѣ этой доски золотыми письменами изображено имя основателя общины, а по бокамъ идутъ длинные списки именъ умершихъ членовъ общины. Эти списки представляютъ подробныя родословныя каждаго поселянина.

Разъ въ годъ вся община собирается въ храмъ для чествованія памяти умершихъ. Послѣ совершенія извѣстныхъ обрядовъ, всѣ, по семьямъ, разсаживаются вокругъ

заранѣе приготовленныхъ столовъ съ разнообразными кушаньями, которыя тутъ же истребятся. Китайцы вполне увѣрены, что духи ихъ предковъ участвуютъ въ этихъ трапезахъ, питааясь испареніями отъ всусныхъ блюдъ.

Изъ особыхъ вѣрованій сыновъ Поднебесной имперіи вытекаетъ и ихъ отношеніе къ смерти, поражающее насъ своимъ величіемъ. Для примѣра приведемъ фактъ изъ только что окончившагося возстанія въ Китаѣ.

Когда уже прекратились военныя дѣйствія, одинъ мирный разносчикъ-китаецъ имѣлъ неосторожность предложить какому-то встрѣтившемуся ему на улицѣ солдату свои товары. Послѣдній, вмѣсто всякаго отвѣта, выстрѣлилъ въ ни въ чемъ неповиннаго китайца и затѣмъ, замѣтивъ русскаго казака, скрылся бѣгствомъ. Сильно раненый китаецъ былъ отнесенъ казакомъ въ госпиталь. Русскія власти энергично принялись искать злодѣя, такъ нагло и жестоко нарушившаго законы человѣчности.

Въ госпиталь явился военный слѣдователь. Сначала онъ отобралъ показаніе отъ казака, потомъ приступилъ къ допросу раненаго.

— Ты видѣлъ того солдата, который въ тебя выстрѣлилъ?—спросилъ слѣдователь.

— Видѣлъ, потому что говорилъ съ нимъ передъ тѣмъ, какъ онъ въ меня выстрѣлилъ,—отвѣтилъ китаецъ.

— А ты узнаешь его, если мы покажемъ тебѣ всѣхъ солдатъ той роты, къ которой онъ принадлежитъ, судя по рассказаннымъ намъ примѣтамъ?

— Можетъ-быть и узналъ бы, но вамъ все равно не сказалъ бы.

— Почему же?

— Я умираю, поэтому прощаю его, чтобы мнѣ легче было умирать. Вы, пожалуй, его казните. Зачѣмъ же умирать двоимъ, когда долженъ умереть только одинъ? Къ тому же я могу и ошибиться... тогда у меня на душѣ будетъ казнь невиннаго.

Но слѣдователь, желая дать ходъ правосудію, настаивалъ, чтобы раненый указалъ виновнаго.

— Пойми, что это необходимо для правосудія,—убѣждалъ онъ китайца.

— Да зачѣмъ судить его *вамъ*, когда я прощаю его?— недоумѣвалъ китаецъ.— Вѣдь онъ сдѣлалъ зло только мнѣ а я не желаю его наказанія.

— Если оставить его не наказаннымъ, онъ можетъ продолжать свои злодѣянія, — доказывалъ слѣдователь.

— О, нѣтъ! — горячо воскликнулъ раненый, — прощенный мною, онъ никогда болѣе нивого незаконно не убьетъ. Въ этомъ я увѣренъ.

Такимъ образомъ власти ничего не добились, и китаецъ вскорѣ умеръ, не указавъ своего убійцы. Подобныхъ примѣровъ изъ китайской жизни, по словамъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ вѣрованіями и убѣжденіями китайцевъ, можно привести множество. („Вокр. Св.“).

КАЗАНЬ

Большая Проломная ул. д. Лисициныхъ
телефонъ № 240.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКОТНЫЙ,
ШЕЛКОВЫЙ,
ШЕРСТЯНОЙ и

БУМАЖНЫЙ товаръ

Русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

Репсъ, шерстяной непромокаемый и прочіе товары.

ФОРМЕННЫЙ ТОВАРЪ ДЛЯ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ
ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Складъ собственной фабрики, армейскихъ суконъ,
урсовъ и бобріка.

Торговля: въ Казани, Самарѣ и Астрахани. Складъ
фабрики въ Симбирскѣ. Фабрика при с. Языковѣ Симбир-
ской губерніи и уѣзда.

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІЙ,

КОВРЫ,

клеенка,

линолеумъ,

мебельная и драпировочная бахрома

и церковная утварь

Торговаго Дома

„Д. И. ЧЕРНОЯРОВЪ ВЪ КАЗАНИ“

переведенъ изъ дома Крупеникова въ существующій
мануфактурный магазинъ въ собственномъ домѣ
на Воскресенской улицѣ.

КАЗАНСКІЙ СКЛАДЪ КРЫМСКИХЪ ВІНОГРАДНЫХЪ ВИНЪ ИМѢНІЯ

ФОРОСЪ

наслѣдниковъ **А. Г. Кузнецова—Ушковыхъ**—
предлагаетъ священнослужителямъ православной церкви

ЦЕРКОВНОЕ ВІНО

высокаго качества, приготовленное изъ винограднаго сока, безъ всякой примѣси постороннихъ красокъ, воды, ягодныхъ соковъ, хлѣбнаго или картофельнаго спирта и какихъ либо вредныхъ веществъ въ родѣ сахарина, салициловой кислоты, борной и т. п.

(Лицу, обнаружившему въ церковномъ форосскомъ винѣ, купленномъ въ Казанскомъ складѣ, примѣсь какого-либо изъ перечисленныхъ веществъ, имѣніе Форосъ уплачиваетъ 1000 р.).

Церковное вино имѣется трехъ сортовъ:

Лит. П	цѣной при розничной продажѣ	11 р. 90 к.	за ведро.
Лит. А	» » » »	17 р. 00 » »	»
Лит. С	» » » »	21 р. 25 к.	» »

Упаковка и пересылка за счетъ покупателей.

При продажѣ цѣлыми ведрами покупатели пользуются значительной скидкой.

Ради сохраненія качества вина при пересылкѣ, храненіи и потребленіи при богослуженіи, а также въ цѣляхъ предохраненія отъ фальсификаціи, оно розлито въ самомъ Форосѣ въ бутылки емкостью въ $\frac{1}{17}$ ведра, и полубутылки емкостью въ $\frac{1}{34}$ ведра, закупорено пробками съ форосскимъ штемпелемъ и только въ такой посудѣ всюду разсылается.

Складъ находится въ Казани на Грузинской улицѣ въ домъ профессора Ге.

Имѣніе Форосъ, желая пойти на встрѣчу нуждамъ православной церкви и войти въ прямыя сношенія съ ея представителями, минуя всякихъ посредниковъ, покорнѣйше проситъ священнослужителей и церковныхъ старостъ обращаться съ запросами и заказами, не стѣсняясь величиной послѣднихъ, въ Казанскій складъ форосскихъ винъ. Всѣ заказы исполняются безъ задержки и на всѣ запросы даются правдивые отвѣты.

Имѣніе Форосъ можетъ также принять заготовку церковнаго вина и на всю епархію по особому соглашенію.

Редакторъ Доцентъ академіи **В. Протопоповъ.**

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи **Епископъ Алексій.**